ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

№ 50 (1138). Год издания XIX | Суббота, 11 декабря 1948 года | Цена 45 коп.

Упорядочить работу проектных организаций

Важнейшим условием планового восстановления и реконструкции наших городов, успешной реализации гигантской программы массового гражданского и жилищного строительства является правильная организация проектного дела в нашей стране. От работы проектных организаций — этого важнейшего звена в системе органов по делам архитектуры — в значительной мере зависят темпы, качество и экономичность восстановительного и нового строительства.

В нашей стране существует много крупных проектных мастерских и институтов, ведущих большую и плодотворную работу по типовому и индивидуальному проектированию, по созданию генеральных планов и проектов застройки центров городов, по планировке колхозных сел. Мощные специализированные проектные организации созданы при крупных министерствах и ведомствах.

Ряд важнейших проектных документов вышел из стен Государственных архитектурных мастерских, творческих мастерских Академии архитектуры СССР, институтов по проектированию городов РСФСР и Украины, крупных ведомственных проектных организаций. По этим проектам восстанавливаются разрушенные города, осуществляется социалистическая реконструкция сотен городов во всех республиках Советской державы.

Однако в работе наших проектных организаций есть еще немало существенных недостатков. Особенно отрицательно сказываются эти недостатки в деятельности проектных мастерских министерств и ведомств. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы обследования, проведенного Комитетом по делам архитектуры в одной из крупнейших ведомственных организаций — Центральной архитектурно-проектной мастерской Союзтранспроекта. Здесь были широко распространены такие явления, как «бумажное» проектирование, в проектах допускались архитектурные излишества, игнорировались экономика строительства и прогрессивная строительная техника, недооценивалось значение типового проектирования. Достаточно сказать, что за 1946—1947 годы мастерская непроизводительно затратила на «бумажное» проектирование свыше 2 миллионов рублей. Руководители мастерской не обеспечили необходимого качества проектов для застройки жилыми и гражданскими зданиями важнейших железнодорожных магистралей. Почти в полтора раза превысил архитектор этой мастерской К. Рагули стоимость здания железнодорожного клуба на станции Россошь из-за допущенных им, функционально совершенно неоправданных, архитектурных излишеств.

Недостатки, обнаруженные в работе мастерской Союзтранспроекта, в той или иной мере присущи и многим другим ведомственным проектным организациям. Так, в тресте Театпроект, осуществляющем проектирование почти всех крупнейших театральных зданий страны, наблюдается штампованный подход к разработке проектов для различных городов. Недавно Театпроектом был составлен негодный проект здания цирка в Красноярске (автор—архитектор Артемьев), который по своей архитектуре напоминал культовое сооружение. Планировка площади, на которой должен был быть воздвигнут цирк, шла в разрез с генеральным планом города. О наличии крупнейших недостатков в работе Театпроекта еще летом нынешнего года писала газета «Советское искусство». Но руководители треста до сих пор не сделали для себя серьезных выводов из критики общественности.

Нельзя признать удовлетворительной и деятельность мастерской Гипрокино, не справившейся с порученной ей задачей большого государственного значения — разработкой типовых проектов кинотеатров.

Одной из важнейших причин плохой работы ряда центральных ведомственных проектных организаций в значительной мере является их отрыв от мест строительства и, как результат этого, неспособность полностью учитывать нужды города, для которого проектируют. Поэтому особое значение приобретает вопрос о приближении проектирования к строительству и укреплении периферийных организаций.

За последние годы органами по делам архитектуры была создана на местах разветвленная сеть проектных организаций, призванных обеспечить развернувшееся в городах страны восстановительное и новое строительство высококачественной проектной и технической документацией. Значительная часть периферийных мастерских укреплена квалифицированными кадрами специалистов. В качестве примера можно привести проектные мастерские главных архитекторов Сталинграда, Севастополя, Челябинска, Орла, Воронежа и ряда других городов. Многие из этих мастерских стали гораздо успешнее справляться со стоящими перед ними творческими задачами: создали на высоком художественном и техническом уровне большое количество проектов крупных общественных и жилых зданий.

Но эти первые успехи не могут заслонить собой того факта, что местные проектные мастерские органов по делам архитектуры в большинстве своем еще недостаточно укреплены творчески и организационно. Комитет по делам архитектуры и его республиканские управления еще мало сделали для того, чтобы укомплектовать периферийные проектные организации достаточным количеством опытных и квалифицированных специалистов.

Но и те архитектурные кадры, которые работают на периферии, часто бывают распылены по многочисленным карликовым проектным организациям различных ведомств. В столице Литовской ССР, например, существует до десятка проектных организаций, из которых каждая в лучшем случае насчитывает одного-двух проектировщиков. Карликовые организации существуют при Министерствах промышленности стройматериалов, местной промышленности, мясо-молочной промышленности, здравоохранения, торговли, в системе промкооперации и т. д. Такое «изобилие» проектных организаций порождает нездоровую конкуренцию и халтуру, становится фактором, тормозящим строительство.

В марте нынешнего года Совет Министров РСФСР вынес постановление «О мероприятиях по улучшению работы проектных организаций», которым был установлен твердый список проектных организаций и точно определен круг их задач. Это постановление реализовано еще далеко не полностью. В городах Российской Федерации, кроме 140 проектных организаций, находящихся в ведении Управления по делам архитектуры и Министерства коммунального хозяйства, до сих пор имеются сотни мастерских и контор различных министерств и ведомств. Зачем нужно, например, Ростову-на-Дону 26 проектных организаций? Какая необходимость была дробить архитектурные силы по 23 проектным мастерским Свердловска или 15 проектным организациям Краснодара? Такая практика не только не способствует повышению качества проектирования, но ведет к нерациональному использованию архитектурных кадров и исключает возможность проведения единой архитектурно-технической политики в жилищном и гражданском строительстве.

Не упорядочен до сих пор вопрос о распределении заказов между проектными организациями. Не урегулированы также вопросы методологии проектирования, авторского надзора архитекторов за строительством. Последнее обстоятельство особенно отрицательно сказывается на архитектурном качестве воздвигаемых зданий. Существующая в проектных мастерских система оплаты труда не стимулирует новаторства, применения передовой техники, снижения стоимости строительства.

Все большее значение приобретает строительство по типовым проектам, в которых заложены принципы индустриализации и поточно-скоростных методов возведения зданий и от успешного применения которых во многом зависит выполнение пятилетнего плана жилищно-гражданского строительства. Казалось бы, что возрастающий удельный вес типовых проектов в массовом строительстве обязывал местные проектные организации уделять особенное внимание правильному использованию типовых проектов в массовом строительстве. Между тем, отдельные проектные организации на местах под всякими предлогами стремятся переделывать типовые проекты, что, как правило, приводит к ухудшению их качества и разбазариванию государственных средств.

Нередко отсутствует творческий подход к применению типовых проектов. Разрабатывая проекты планировки и застройки улиц, кварталов и рабочих поселков, архитектурные мастерские не всегда ищут полноценного и живописного планировочного решения задачи, опорочивая иногда самую идею типового проектирования.

Значительная доля ответственности за неупорядоченность проектного дела несут Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР, его республиканские управления, которые еще слабо руководят проектными организациями, редко контролируют их деятельность, не обобщают систематически опыт передовых коллективов и не делают его достоянием широкой архитектурной общественности. Ряд серьезных упреков следует предъявить и к Союзу советских архитекторов, который не ведет глубокой систематической идейно-воспитательной работы с кадрами проектировщиков, не принимает мер для повышения их творческой квалификации.

Упорядочение работы проектных организаций является важнейшей государственной задачей. Комитет по делам архитектуры, министерства и ведомства должны уделять больше внимания центральным и местным проектным организациям и повседневно контролировать их работу. Необходимо до конца искоренить антигосударственную практику бросового, бумажного проектирования, положить конец всякого рода архитектурным излишествам и гигантомании, быстрее ликвидировать существующий сейчас отрыв проектировщиков от строительства. Именно оторванность ряда проектных организаций от реального строительства создает почву для проявления чуждых нам формалистических тенденций в архитектурном творчестве. Нужно повысить ответственность авторов проектов и руководителей мастерских за идейное и профессиональное качество проектно-технической документации. Одной из неотложных практических задач является ликвидация параллелизма и всемерное укрепление местных проектных организаций. Это позволит объединить лучшие архитектурные силы и создаст благоприятные условия для повышения квалификации проектировщиков.

Смотр спектаклей на современные темы

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР принял решение о проведении с 1 апреля по 15 мая 1949 года Всесоюзного смотра драматических спектаклей на современные темы.

Проводимый смотр должен повысить активность театров в их работе над пьесами советских драматургов.

В смотре примут участие все драматические театры союзных республик, имеющие в текущем репертуаре не менее трех спектаклей на современную тему, поставленных после 1 октября 1948 года.

Для проведения смотра на местах организуются комиссии в составе представителей партийных, советских и общественных организаций, деятелей искусств и литературы. Комитет по делам искусств обязал руководителей театров подготовить к смотру новые спектакли, ввести в них лучших актеров, режиссеров и художников.

Лучшие спектакли периферийных театров будут показаны в Москве. Для участия в работе республиканских и областных комиссий Главное управление драматических театров направит на места критиков, режиссеров и театроведов. В порядке подготовки к смотру организации искусств на местах совместно с союзами советских писателей проведут совещания, посвященные состоянию современной драматургии и работе театров с авторами.

Государственному театральному музею им. Бахрушина поручено организовать Всесоюзную выставку на тему «Советские спектакли в 1948—1949 гг.».

—о—

Показ хореографического искусства Москвы и Ленинграда

13 декабря в Москве начинается показ хореографического искусства Москвы и Ленинграда, организуемый Главным управлением музыкальных театров Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Центральным домом работников искусств СССР.

В течение месяца на сценах филиала Большого театра, Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко и Центрального дома работников искусств будут выступать солисты балета Большого театра, Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова, МАЛЕГОТ, Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, артисты балета Московской и Ленинградской эстрады, Государственный ансамбль народного танца под руководством И. Моисеева, хореографическое училище Большого театра и хореографическая художественная самодеятельность профсоюзных клубов и трудовых резервов Москвы.

15 декабря в Центральном доме работников искусств состоится вернисаж выставки «Русский балет в живописи, графике и скульптуре».

Показ хореографического искусства Москвы и Ленинграда заканчивается творческой конференцией в Центральном доме работников искусств. Участники конференции заслушают доклады — Н. Волкова «О путях советского балета» и И. Моисеева «Балет и советская действительность».

За высокое идейное и художественное качество политического плаката

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР обсудил постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов». В решении, принятом Комитетом, говорится о том, что Комитет по делам искусств СССР, республиканские комитеты и управления по делам искусств, Оргкомитет Союза советских художников неудовлетворительно руководят изданием политических плакатов. Для устранения недостатков, отмеченных постановлением ЦК ВКП(б), и для повышения идейно-политического уровня и художественного качества плакатов Комитетом намечен ряд мероприятий.

В течение декабря в Москве, Ленинграде, Ростове, Иванове, Киеве, Тбилиси, Ташкенте, Риге, Таллине и Вильнюсе намечено провести собрания актива художников, на которых будет обсуждено постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов».

Издательству «Искусство» предложено представлять на рассмотрение и утверждение Комитета полугодовые тематические планы выпуска плакатов, обеспечить художников-плакатистов консультациями специалистов во всех отраслям народного хозяйства, науки и культуры.

В 1949 году будут изданы сборник статей о современных задачах советского плаката, альбомы «Плакат в Великой Отечественной войне», «Окна ТАСС», монографии о плакатистах Л. Голованове, В. Иванове, А. Кокорекине, В. Корецком, П. Соколове-Скаля, И. Тоидзе и Д. Шмаринове. Совместно с Академией художеств СССР издательство «Искусство» подготовит к печати иллюстрированную монографию по истории советского плаката.

В 1949 году будут проведены закрытые конкурсы на лучшие политические плакаты с привлечением художников союзных республик, краев и областей.

Темы конкурсных плакатов — «Советский народ в борьбе за досрочное выполнение пятилетнего плана» и «Борьба Советского Союза за прочный мир и безопасность народов, против поджигателей войны».

Приняты также решения о подготовке новых кадров художников-плакатистов и об укреплении редакционных составов издательств, выпускающих политические плакаты.

Дирекции выставок и панорам и Оргкомитету ССХ СССР поручено после показа «Выставки художников советского плаката» в Москве организовать ее демонстрацию и обсуждение в Киеве, Львове, Одессе, Харькове, Сталино, Ворошиловграде, Баку, Тбилиси, Ереване, Риге, Вильнюсе, Каунасе, Тарту и Таллине.

В экспозицию Всесоюзной художественной выставки 1949 года включается специальный раздел политического плаката.

*

9 декабря в Центральном доме работников искусств состоялось объединенное общемосковское собрание художников, работников издательств и полиграфии, посвященное постановлению ЦК ВКП(б) «О недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов». Председательствовал А. М. Герасимов.

Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. И. Лебедев в своем докладе отметил большое значение постановления ЦК ВКП(б) и сообщил, что Комитет по делам искусств разработал ряд практических мер для скорейшего претворения в жизнь этого постановления.

Собрание в единодушно принятой резолюции горячо приветствует и одобряет постановление ЦК ВКП(б) и обращается ко всем художникам, писателям и поэтам с призывом принять активное участие в работе над политическим плакатом.

ПЛАКАТЫ ПО БОРЬБЕ С ЗАСУХОЙ

Издательство «Искусство» выпускает массовыми тиражами серию плакатов и лозунгов на темы постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о плане полезащитных лесонасаждений.

Будут выпущены плакаты: «Сталинский план защиты полей от засух — претворим в жизнь!» М. Соловьева, «Сажай лесные полосы в защиту колоса!» А. Кокорекина, «Навеки победим засуху!» В. Иванова, «В поход на засуху!» В. Говоркова, «Пионеры и школьники! Собирайте семена для лесонасаждений!» В. Лозановой и др.

«Навеки победим засуху!» Плакат худ. В. Иванова, выпущенный издательством «Искусство».

Перед пленумом правления Союза советских композиторов

21 декабря в Москве состоится пленум правления Союза советских композиторов СССР, на котором будут подведены первые итоги работы композиторов и музыковедов после постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». С докладом выступит генеральный секретарь ССК СССР Т. Хренников.

В течение ноября и первых чисел декабря представители правления Союза советских композиторов СССР знакомились на местах с работой всех отделений союза, проводили собрания композиторов, принимали участие в прослушивании новых произведений.

В программу пленума входит прослушивание и обсуждение новых произведений различных жанров, созданных советскими композиторами в 1948 году. Секретариатом союза утвержден список произведений, которые будут исполнены в дни работы пленума. В их числе крупные симфонические и ораториальные сочинения — новые симфонии В. Щербачева, Н. Мясковского, С. Алескерова, Ю. Левитина, симфониэтта М. Вайнберга, «Кантата о Родине» А. Арутюняна, «Кантата о Сталине» Н. Фонаревского, кантата «Флаг над сельсоветом» О. Чишко, оратория «Подвиг народа» В. Юровского, симфонические поэмы и увертюры Д. Клебанова, Л. Ходжа-Эйнатова, Ф. Амирова и А. Филиппенко.

Будут исполнены также скрипичные концерты Д. Кабалевского и В. Рождественского, фортепианные концерты Г. Гасанова и Л. Ходжа-Эйнатова, концерт для виолончели Ш. Тактакишвили, концерт для кларнета Я. Мельныка. В программу включены новые хоровые произведения В. Захарова, М. Коваля, Д. Васильева-Буглая, В. Мурадели, А. Касьянова, Г. Попова и др.

Участники пленума прослушают также новые песни о вождях советского народа Ленине и Сталине, о Москве, комсомоле, Советской Армии. Специальная программа посвящается песням и частушкам «Колхозной свадьбы» В. Захарова. В камерных концертах будут исполнены квартеты А. Филиппенко и И. Йордан, инструментальные пьесы А. Мурадова, М. Глуха, Г. Чеботаряна, Э. Каппа, Янеса Иванова. Камерно-вокальный раздел представлен новыми сочинениями Ю. Шапорина, Н. Ракова, А. Мачавариани, Р. Габичвадзе, А. Камышьина, К. Данькевича, А. Штогаренко.

В числе новых произведений для оркестров народных инструментов будут исполнены «Русская фантазия» и «Думка» Н. Будашкина, концерт для балалайки с оркестром А. Соколова-Камина, «Молодежная увертюра» П. Куликова и др. Значительное место в концертных программах отведено киномузыке, танцевальным и эстрадным жанрам.

Новые произведения советских композиторов будут исполнять Государственный симфонический оркестр Союза ССР, Симфонический оркестр УССР, симфонические оркестры и хор Всесоюзного радиокомитета, Государственный русский народный оркестр, Республиканская русская хоровая капелла, солисты-музыканты и певцы Москвы, Ленинграда и других городов.

Работа пленума будет проходить в помещении ССК СССР, в Большом зале Московской консерватории и Колонном зале Дома союзов.

Закончилось соревнование военных оркестров

На-днях закончился первый всеармейский смотр-соревнование образцовых оркестров штабов военных округов и военных академий.

В Концертном зале им. Чайковского состоялся заключительный вечер смотра. Председатель жюри, Герой Советского Союза генерал-полковник И. Гришин, вручил победителям смотра ценные призы и грамоты. Первое место на смотре занял образцовый военный оркестр штаба Ленинградского военного округа (дирижер — подполковник Сонов). Второе место разделили образцовые военные оркестры Киевского военного округа (дирижеры — майоры Мазкус и Сонич) и Военно-политической академии им. В. И. Ленина (дирижер — старший лейтенант Чаркашин). На третьем месте — образцовый оркестр Военно-воздушной инженерной академии им. Жуковского (дирижер — майор Лысенко).

На заключительном вечере смотра выступили премированные оркестры. Кроме того, в концерте приняли участие образцово-показательный оркестр Министерства Вооруженных Сил СССР и образцовый оркестр Министерства внутренних дел СССР.

Гастроли грузинских артистов в Румынии

В Москву из гастрольной поездки по городам Румынии возвратился Государственный ансамбль народного танца Грузинской ССР под руководством И. Сухишвили и Н. Рамишвили. Коллектив принял участие в проведении недели румыно-советской дружбы. За 24 дня ансамбль побывал в городах Бухарест, Яссы, Плоешти, Клуж, Бакау, Джурджу, Галац, Бузэу, Питешты и др., дал 37 концертов, которые посетили около 100 тысяч зрителей.

Ансамбль дал концерты для работников искусств и литературы, для металлургов, железнодорожников, трамвайщиков и актива АРЛЮС в г. Бухаресте. В г. Клуж артисты возложили цветы на могилы советских воинов, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Концерты ансамбля всюду проходили с исключительным успехом, вылились в демонстрацию румыно-советской дружбы. Тепло принимались зрителями четыре народных румынских танца, специально подготовленные советскими артистами по их приезде в Бухарест.

Участники ансамбля были приняты премьер-министром Румынской Народной республики г. Петру Гроза и руководством АРЛЮС.

В своем письме на имя ансамбля Политбюро ЦК румынской рабочей партии выразило ему благодарность за содействие, оказанное советскими артистами делу укрепления дружбы между СССР и Румынской Народной республикой.

По родной земле

МУЗЕЙ УКРАИНСКОГО ИСКУССТВА

ХАРЬКОВ. После капитального ремонта открылся музей украинского искусства. Здесь впервые экспонируются картины выдающихся русских художников Поленова, Левитана, Маковского, Куинджи, Мясоедова и других.

Советские художники представлены произведениями А. Герасимова, Н. Ромадина, Н. Никонова. Отдел графики пополнился работами И. Павлова, Е. Кибрика и Кукрыниксов.

—о—

ВЫПУСК МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). В Среднеазиатском индустриальном институте состоялся очередной выпуск молодых архитекторов. 14 выпускников успешно защитили дипломные проекты. Высокую оценку получили проекты зданий Академии наук УзССР — Р. Башина и В. Бизюкова, Театра им. Мукими — Р. Андреевой и др.

о

Лауреат Сталинской премии народный художник СССР скульптор Я. Николадзе на практических занятиях со студентами в мастерских Грузинской Академии художеств.

Фото Л. Раскина.

КОНФЕРЕНЦИЯ КОМПОЗИТОРОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ДЗАУДЖИКАУ. (Наш корр.). В столице Северной Осетии — городе Дзауджикау — состоялась творческая конференция композиторов автономных республик Северного Кавказа. После вступительного слова композитора Татарпая Кокойти участники конференции заслушали доклад представителя Союза советских композиторов СССР А. Иконникова: «Задачи советских композиторов в свете постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели».

С сообщениями о работе композиторов автономных республик Северного Кавказа выступили представители с мест.

Во время конференции был исполнен ряд новых произведений. Наибольший интерес вызвали увертюра «Хонбар» Гассиева и его же концерт для фортепиано с оркестром, «Гимн Октябрю», «Три песни» и «Сюита» Шейблера, «Песня о Ленине» Хапачова, оркестровые сочинения братьев Кокойти и др.

—о—

ПЬЕСА МОЛОДЫХ ДРАМАТУРГОВ

УЖГОРОД. Областной русский драматический театр осуществил постановку пьесы местных молодых драматургов М. Длябы и М. Теплева «Великие будни». Пьеса рассказывает о героях, восстанавливающих родной город, разрушенный фашистскими захватчиками.

СТАРЕЙШИЙ СОВЕТСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В этом месяце исполняется 30 лет со дня основания Ленинградского театрального института. В беседе с нашим корреспондентом директор института Н. Серебряков сообщил:

— В декабре 1918 г. в Петрограде была создана первая советская театральная школа, реорганизованная в дальнейшем в Театральный институт имени А. Н. Островского. Из выпускников института были сформированы труппы ряда русских и национальных театров. Многие воспитанники института стали ведущими актерами.

В институте открылась молдавская национальная мастерская, из которой будет сформирован кишиневский драматический театр. Созданная недавно удмуртская национальная мастерская уже в этом году будет показывать в Ижевске на удмуртском языке «Мещане» А. М. Горького и «Молодую гвардию» по роману А. Фадеева.

В нынешнем учебном году состоится первый выпуск режиссеров, обучающихся под руководством Л. Вивьена.

В институте впервые открыт на театроведческом факультете экстернат, на котором обучается большая группа театральных работников Ленинграда. В этом году вновь откроются курсы по повышению квалификации работников искусств. Здесь будут обучаться 75 руководителей театров, режиссеров и других театральных деятелей Союза.

В ТЕАТРАХ МОЛДАВИИ

КИШИНЕВ. (Наш корр.). Театры республики в новом сезоне показали ряд премьер. Молдавский театр оперы и драмы открыл сезон постановкой пьесы А. Штейна «Закон чести». В этом году коллектив поставит оперы «Фауст» Гуно и «Русалка» Даргомыжского и пьесы: «Госпожа министерша» Нушича, «Слуга двух господ» Гольдони, «Бесприданница» Островского, и пьесу молдавского писателя А. Лупана—«Лумина» («Свет»). Часть труппы выезжает с гастрольными спектаклями в районы республики.

Первыми постановками в Русском драматическом театре были «Слава» В. Гусева и «Глубокие корни» Гоу и д'Юссо. До конца года будут показаны — «Таня» Арбузова, «Обрыв» Гончарова, «Снежная королева» Шварца.

Русский драматический театр г. Бельцы покажет зрителям в новом сезоне пьесы: «Глубокие корни» Гоу и д'Юссо, «Платон Кречет» А. Корнейчука и др.

—о—

УДМУРТСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

ИЖЕВСК. (Наш корр.). Удмуртское государственное издательство выпустило два сборника удмуртских народных песен в обработке местных композиторов М. Коробова и И. Галкина.

СМОТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

МИНСК. (Наш корр.). Большим заключительным концертом закончился смотр художественной самодеятельности Минской области, посвященный 30-летию советской власти в Белоруссии.

В концерте участвовало свыше 400 исполнителей — рабочих, служащих, колхозников, студентов, домашних хозяек. Смотр показал огромный рост культуры белорусского народа. Вдохновенно прозвучали песни о большевистской партии и великом Сталине, который вывел белорусский народ на широкую дорогу счастливой жизни.

Разнообразные жанры искусства были представлены на смотре — балет, музыка, акробатика.

—о—

КИНООЧЕРК «КОЛХОЗНЫЕ ОГНИ»

АЛМА-АТА. Студия художественных и документальных фильмов выпустила киноочерк «Колхозные огни». В нем рассказывается об электрификации аула Энбекши Казахского района Алма-Атинской области.

о

Сцена из спектакля «Коппелия» в постановке Армянского театра оперы и балета им. Спендиарова. Сванильда—Л. Вохмова и Франц—С. Саркисян.

Фото Л. Раскина.

ИТОГИ СМОТРА ТЕАТРАЛЬНОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Президиум ВЦСПС обсудил итоги Всесоюзного смотра спектаклей самодеятельных коллективов на современные темы.

В смотре участвовало 260 тысяч рабочих, инженерно-технических работников, служащих и членов их семей.

Президиум ВЦСПС предложил профорганизациям обеспечить дальнейшее массовое развитие театральной самодеятельности, создавая драматические кружки при всех клубах, домах и дворцах культуры, красных уголках. Центральному комитету профсоюза работников искусств поручено организовать широкую шефскую помощь художественной самодеятельности со стороны режиссеров, актеров и художников театров.

С 1 января 1949 года начнут работать постоянно действующие семинары для повышения квалификации руководителей театральной самодеятельности. Решено также увеличить число учащихся на заочных театральных курсах при Всесоюзном доме народного творчества имени Н. К. Крупской. Уже в будущем году здесь должно обучаться до трех тысяч человек.

ВЫСТАВКИ РАБОТ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ

САРАТОВ. В Художественном музее имени Радищева открылась выставка произведений саратовских художников. Представлено более 100 работ — живопись, скульптура, графика. Среди экспонатов — тематические полотна: «Великий перелом» Л. Кулагина, «Фронтовые друзья» и «Переправа» В. Ткаченко, «Клятва», «Бойцы» и «Доярка» А. Бородина, «Достали языка» И. Новосельцева и др.

* * *

ВЛАДИВОСТОК. Здесь открылась выставка работ художников Приморья. Большинство картин посвящено росту народного хозяйства, знатным людям края.

* * *

ВЛАДИМИР. В селе Ставрово, в районном Доме культуры, открылась выставка изобразительного искусства. Представлено более 100 работ местных художников—колхозников, учителей, учащихся районной художественной студии.

Выставка пользуется большим успехом.

* * *

ЕРЕВАН. В Доме работников искусств открылась выставка работ художника Х. Есаяна. Более семидесяти экспонатов представляют творчество художника за последние два года. В основном это пейзажи, отражающие социалистическое преобразование городов по плану послевоенной сталинской пятилетки.

* * *

УЖГОРОД. Около 100 новых произведений представлено на открывшейся четвертой выставке работ художников Закарпатья. Среди экспонатов много работ молодых художников.

* * *

КРАСНОЯРСК. Художественная выставка открыта в Красноярском краеведческом музее. Демонстрируется около ста произведений художников и скульпторов.

* * *

РОВНО. В помещении Музыкально-драматического театра открылась первая выставка работ художников Ровенщины. Представлены 124 работы. Среди них серия картин о социалистической индустрии Урала и др.

* * *

КАЗАНЬ. Здесь открылась выставка работ художника-фронтовика Хариса Якупова. Экспонируются 95 картин, в том числе «Разлив на реке Казанке», «Солнечный день», «Зима» и др.

* * *

АЛМА-АТА. Выставка произведений художника Аубакира Исмаилова открыта в Алма-Ата в связи с 20-летием его творческой деятельности.

А. Исмаилов — сын карагандинского шахтера, получивший образование в Московском художественном институте.

На выставке представлено свыше 130 работ различных жанров.

ПЕРЕД ПЛЕНУМОМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЗА ПОДЛИННУЮ ПАРТИЙНОСТЬ В ДРАМАТУРГИИ

С большим интересом ждет театральная общественность открытия пленума правления Союза советских писателей, на котором должен обсуждаться вопрос о том, как выполняют советские драматурги постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 года.

Этот интерес особенно велик сейчас потому, что театры испытывают острую потребность в новых полноценных советских пьесах, которые давали бы возможность творческим коллективам с честью выполнить указания партии, свой долг перед зрителем. Репертуар любого театра строится сейчас прежде всего на современных советских пьесах. Если таких пьес не хватает, если театр, чтобы оправдать свое существование должен «отыгрываться» на классике, на переводных зарубежных пьесах, тогда пропадает целеустремленность в его работе и он не выполняет главного своего назначения.

Между тем, многие театры — и столичные и особенно периферийные, которые обязательно должны готовить 10 — 12 премьер в год, испытывают большие затруднения с подбором репертуара. Руководству Союза советских писателей, активу наших драматургов хорошо известно об этих затруднениях. Но писательская общественность не принимает действенных мер к тому, чтобы активизировать наших ведущих драматургов, чтобы пополнить ряды драматических писателей новыми одаренными авторами.

Почему наша драматургия отстает от требований советского народа?

Известно, что постановление ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров оздоровило театральную жизнь, направило творческую работу драматургов по верному руслу. Они перестали увлекаться историко-архивными темами, обратили свое внимание на темы, связанные с жизнью, трудом современников. Но тема — еще не все для драматурга. Очень часто «тема» означает только приблизительную ориентировку писателя — «колхозная жизнь», «советская интеллигенция», «советский рабочий». Настоящая авторская тема — это творческое открытие писателя, это увиденное и осознанное им жизненное явление, в котором он находит большую общественную проблему. Мы видели очень много пьес, появление которых на сцене сопровождалось заманчивыми об'явлениями об их актуальных темах — так появились «Ровесники», «Алмазы», «Судьи», «Жили три друга» и другие пьесы, посвященные как будто важным темам наших дней. На самом деле пьесы эти, в которых фигурировали персонажи, напоминавшие современников, были бессодержательными, а во многом фальшивыми, искажающими облик людей советской эпохи. Авторы этих пьес лишь использовали внешние признаки жизни советского общества для драматургических комбинаций, для того, чтобы «освежить» старые драматургические схемы. Не тема, а партийная идея — вот что должно определить содержательность и значительность пьесы. Драматург может использовать в пьесе доходчивый жизненный материал, но если он не осмыслит его с партийных позиций, не придаст пьесе острую большевистскую идейную целеустремленность, тогда пьеса все равно будет далекой от современности, чуждой духу нашего театрального искусства.

Только та пьеса по-настоящему современна, в которой раскрыты самые существенные проблемы действительности. Но всякий сюжет и образ, пусть даже подмеченный в жизни, наделенный какими-то чертами своего времени, может стать основой современного драматургического произведения. Герои многих послевоенных пьес, справедливо осужденных нашей критикой, напоминали некоторыми чертами современников. Одни появлялись на сцене в облике демобилизованных фронтовиков, другие — в качестве тружеников тыла. Но сами-то пьесы были совсем не современными, потому что они трактовали мещанские, альковные «проблемы», потому что они говорили о людях, которым послевоенная жизнь представлялась эпохой идиллического обывательского благополучия. В то же время главная линия советской драматургии утверждалась в таких пьесах, как «Победители», «За тех, кто в море!», «Русский вопрос», «Жизнь в цитадели», «Далеко от Сталинграда», «В одном городе», «Макар Дубрава», «Хлеб наш насущный», «Великая сила», «Закон чести», «Московский характер», в пьесах партийных, трактующих главные проблемы нашего времени.

Немалый вред принесли нашему театру теоретические рассуждения ряда режиссеров, критиков, драматургов о том, что советская драматургия может быть «бесконфликтной». В сущности, эта теория «бесконфликтной драматургии» была направлена против партийности в драматургии. В самом деле, история советской драматургии говорит о том, что лучшие ее образцы — самые боевые и в то же время высокохудожественные пьесы — были построены на острых и типичных для своего времени конфликтах. Где главный узел борьбы прогрессивных и реакционных сил эпохи, в чем смысл этой борьбы — вот первый вопрос, на который должен дать ответ драматург, если он разрабатывает действительно типический конфликт. Потому что драматический конфликт — это борьба, непримиримая борьба исторических сил, а не ловкое сплетение сюжетных мотивов. И в этой борьбе передовой советский драматург должен стоять на твердых партийных позициях. Герои «Шторма», занимавшиеся продразверсткой и другими «будничными» делами, боролись за социалистическую революцию, за преобразование жизни на земле. Это были партийные бойцы, и автор пьесы стоял в одном ряду с ними. Идейную, политическую, а не просто «сюжетную» борьбу вели герои «Мятежа», «Чапаева», «Бронепоезда», «Любови Яровой». Жизненной основой драматических конфликтов этих пьес была классовая борьба в стране. Такая же реальная, напряженная борьба за могущество страны была основой лучших пьес Николая Погодина эпохи первых пятилеток. Непримиримая, жестокая борьба с смертельным врагом Родины легла в основу лучших пьес периода Отечественной войны: «Русские люди», «Фронт», «Нашествие».

Но вот в последнее время драматурги, если не считать нескольких писателей, давших в 1946—1948 гг. драматургические произведения, заслужившие уважение советского зрителя, разучились находить реальные конфликты для своих пьес. В чем причина этого? Очевидно, они не понимают, не видят, что наше время, наши дни также полны напряженной борьбы прогрессивных и реакционных сил. Видимо, бесклассовое общество рисуется некоторым драматургам некоей идиллией, исключающей острые драматические столкновения.

Но ведь наша страна и все силы демократии ведут напряженнейшую борьбу с мировой реакцией. Ведь преодоление остатков буржуазной идеологии в сознании людей — это тоже борьба, изобилующая острыми моментами. Совсем не идиллическое, безмятежное время переживает наша страна, наше социалистическое общество — есть у него свои противоречия, и художник должен видеть и понимать их. Подлинная партийность предполагает способность писателя активно участвовать в борьбе своих современников за строительство коммунизма. Только художник активный, художник партийный способен создать эмоционально насыщенное произведение, увлекающее массы.

Теперь особенно ясно видно, как общественный успех или неуспех новой пьесы предопределяется жизненной, политической позицией автора, если, конечно, он владеет искусством драматурга. Мы видим, какой значительный интерес вызывают в театрах у зрителей пьесы А. Корнейчука, раскрывающие образы тружеников — энтузиастов социалистической страны. А. Корнейчук ставит в своих пьесах насущные проблемы труда и быта советских людей. Драматург А. Софронов умеет видеть идеологическую борьбу в повседневном, будничном, на первый взгляд, труде советских людей, им присуще «чувство нового», устремленность в будущее. Драматург Н. Вирта раскрывает глубокий исторический смысл столкновения передовых людей колхозной деревни с людьми, вроде Твердовой. Такого. Самое привлекательное в творческом облике А. Якобсона — его общественная активность, его художническая принципиальность.

Традицию воинствующей идейности завещал нашей драматургии М. Горький. Мы видим, как в лучших произведениях советских драматических писателей сталкиваются могучие характеры, сильные страсти; не фабульные перипетии, а правда борьбы за высшие человеческие идеалы решает успех этих пьес.

Принцип партийности не может быть отвлеченной политической декларацией. Изучая наиболее типичные произведения советской драматургии, мы убедимся в том, что глубокое, верное, органическое овладение принципом партийности сказывается на всем образном строе пьесы, на точности, ясности, выразительности характеристики действующих лиц. В самом деле, роль большевика Пеклеванова в пьесе «Бронепоезд» была очень невелика по об'ему, но это был по-настоящему действенный герой, и не случайно Н. Хмелеву удалось создать в этой роли яркий сценический образ партийного работника. В ряде пьес последнего времени выведены фигуры партийных работников, непрерывно присутствующих на сцене. Но они чаще всего присутствуют, а не действуют, они резонерствуют, а не борются — их ответственная роль в пьесе создается «служебным положением», а не реальным, живым действием. Театру нужны не резонерствующие, не поучающие, а реально действующие большевики на сцене. Но разве можно признать реально действующим героем секретаря райкома Стеклова в пьесе П. Нилина «На белом свете» или парторботника Бедненку в пьесе К. Финна «Не от мира сего»? Они появляются на сцене только для того, чтобы засвидетельствовать свое присутствие. Таких дежурных «секретарей райкомов» и «секретарей парторганизаций» можно встретить во многих пьесах. Создание образа партийного работника — большая творческая задача в драматургии, и ремесленническое упрощение ее недопустимо.

А. Корнейчук, Б. Ромашов, А. Софронов, Н. Вирта, А. Суров и некоторые другие драматурги придают большую общественную значимость своим пьесам тем, что направляют огонь партийной критики против отрицательных явлений в общественной жизни, против людей, тормозящих движение советского общества к коммунизму. Но не всегда эта критика доводится до конца. Зрителя интересуют судьбы таких персонажей, как Ратиков («В одном городе»), Твердова («Хлеб наш насущный»), Костюшин («Обвал»). Ни в одной из этих пьес нет ответа на вполне законный вопрос зрителя: как же решится судьба суб'ективно честного, но отставшего от жизни коммуниста, как партия вернет его на верный путь, в первые ряды борцов за коммунизм? Обычно пьесы кончаются тем, что таких скомпрометировавших себя людей, как Круглик («Макар Дубрава»), посылают на учебу. Подобная «концовка» пьесы выглядит чаще всего формальной отпиской. Драматург должен показать силу социалистического гуманизма, могучее партийное влияние, возвращающее к полноценной жизни людей, способных осознать и исправить свои ошибки.

С другой стороны, заметна тенденция драматургов сглаживать противоречия между своими героями только на том основании, что все они — советские люди. Особенно заметна эта тенденция в комедиографии. Комедия рассматривается многими драматургами, как «увеселительный» жанр, где должен господствовать только мягкий, добродушный юмор. Но нашему театру необходимы не только «комедии-водевили», но и сатирическая, обличительная комедия, обладающая огромной силой воспитательного воздействия на зрителя. Элементы такой комедии можно найти в пьесе «Не от мира сего» К. Финна, но они потонули в море водевильных трюков, в занятных, но пустых ситуациях. Интересное комедийно-сатирическое противопоставление энтузиаста инженера Виноградова мелким дельцам типа Огородникова заслоняется множеством шаблонных водевильных приемов.

Значение и удельный вес комедии в репертуаре наших театров возрастут тогда, когда этот жанр привлечет наших драматургов главным своим достоинством — тем, чем он привлекал классиков русской литературы, — способностью неотразимо воздействовать на умы и сердца своих зрителей, облагораживать их. Комедия может и должна стать одним из самых действенных жанров нашей драматургии.

Всеоб'емлющий, решающий принцип партийности требует от писателя — опытного и начинающего — не только непрестанного изучения жизни советских людей, но и непрерывного совершенствования профессионального мастерства. Потому что самый верный идейный замысел драматурга, рожденный знанием жизни и искренним желанием активно участвовать в ней, оказывается часто нереализованным или даже искаженным из-за того, что писатель плохо изучил законы сцены, не умеет построить драматическую композицию, не представляет себе возможностей актера и режиссера. Долг партийного художника обязывает драматургов всех поколений к глубокому изучению нашей действительности, к совершенствованию своего искусства, призванного отразить все многообразие современной жизни и оказать могучее духовное влияние на людей советской эпохи.

ВТОРОЙ С'ЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

6 декабря в Зале заседаний восстановленного здания Верховного Совета Украинской ССР открылся Второй с'езд советских писателей Украины.

На с'езде присутствуют делегации Союза советских писателей СССР во главе с его генеральным секретарем А. Фадеевым и писателей братских союзных республик, — Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана, Молдавии, Эстонии и др., а также деятели украинской науки и искусства. В работах с'езда приняли участие секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущев, председатель Президиума Верховного Совета УССР М. С. Гречуха и секретарь ЦК КП(б)У К. З. Литвин.

Под бурные, долго не смолкающие аплодисменты, в почетный президиум избраны члены Политбюро ЦК ВКП(б) и Политбюро ЦК КП(б)У. Почетным председателем с'езда под несмолкаемую овацию присутствующих избирается товарищ И. В. Сталин.

С докладом «Состояние и очередные задачи украинской советской литературы» выступил председатель правления Союза писателей УССР А. Е. Корнейчук. В большом, содержательном докладе т. Корнейчук рассказал о творческом под'еме, который переживает литература Советской Украины. Ряды украинских писателей пополнились новыми талантливыми людьми. Только за 10 месяцев этого года издано более 25 книг молодых авторов. За последние два года на Украине опубликовано до 25 новых больших романов и повестей. Идеи советского патриотизма, пафос большевистской партийности, глубокое понимание всемирно-исторической миссии советского народа и его культуры — вот что определяет содержание лучших произведений современной украинской литературы. Тов. Корнейчук подкрепляет это положение анализом ряда значительных произведений украинских писателей.

Говоря о больших задачах, стоящих перед писателями Украины, т. Корнейчук остановился на вопросах украинской советской драматургии.

— Отряд украинских драматургов, — говорит т. Корнейчук, — к сожалению, растет медленно, много медленней, чем отряды наших поэтов и прозаиков. Это серьезный недочет, который мы должны в ближайшее время преодолеть.

Одновременно докладчик отмечает, что ряд драматургов работает весьма плодотворно. Так, по мнению докладчика, новая драматургическая поэма старейшего украинского драматурга Ивана Кочерги «Ярослав мудрый» является выдающимся произведением. С чрезвычайной поэтичностью и глубоким проникновением в содержание воссоздан в ней один из ранних периодов нашей эпохи. Любомир Дмитерко написал пьесу о выдающемся полководце сталинской школы—генерале Ватутине. Жизни советского Донбасса посвящена новая пьеса В. Суходольского «Дальняя Елена». Вновь возвратился к драматургии писатель А. Левада, начавший свой творческий путь пьесами «Ой, в поле нивка» и «Камо». Докладчик отмечает также пьесы, составившие известный этап в жизни Украины: «Неизвестные солдаты», «Вагранова ночь» Л. Первомайского и др.

— Наша драматургия, — говорит т. Корнейчук, — по-моему, недостаточно развивает лучшие традиции украинской классической драмы, которую почему-то кое-кто из искусствоведов презрительно называет «бытовой», но которая, по существу, была глубоко народной реалистической драмой с яркой социальной направленностью, с народностью формы, со своеобразным сочетанием романтической взволнованности и трезвого юмора.

Докладчик с благодарностью говорит о русской литературе, под влиянием которой росла и растет литература Украины. Он отмечает огромное внимание к творчеству писателей и помощь им со стороны партии и правительства. Заключительные слова докладчика о том, что украинская литература всеми своими успехами обязана коммунистической партии, гениальному вождю и учителю товарищу Сталину, с'езд встречает бурными аплодисментами.

В развернувшихся по докладу оживленных прениях приняли участие многие украинские писатели, поэты и критики, представители братских республик. В своих выступлениях они поднимали насущные вопросы дальнейшего развития советской литературы. В речах ораторов чувствовалась кровная забота о судьбах всех жанров литературного творчества. Отмечая имеющиеся достижения, выступавшие говорили о предстоящих задачах, о необходимости быстрее изжить недочеты в творческой работе литераторов Украины, быстрее и полностью выполнить указания, данные в постановлениях ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У по идеологическим вопросам.

Старейший драматург Украины И. Кочерга посвятил свое выступление вопросам драматургии. Напомнив о том, что драматургия должна итти в первых рядах советской литературы, т. Кочерга заявил:

— Драматурги должны подмечать в жизни важнейшие проблемы не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Между тем многие написанные в последнее время пьесы хотя и имеют ряд несомненных достоинств, но в то же время поражают однообразием тем и конфликтов. Наша прекрасная действительность настолько богата и волнующа, что нелепо думать о том, что можно втиснуть ее в прокрустово ложе каких-то «обязательных» конфликтов и взаимоотношений.

Драматург А. Левада подчеркнул необходимость органического единства реализма и романтической героики. Этим единством пронизана вся наша жизнь, и естественно, что оно должно определять творческий метод писателя и драматурга — метод социалистического реализма.

Созданию советской песни посвятил свое выступление композитор К. Данькевич. Он выразил надежду, что тесное творческое содружество советских поэтов и композиторов приведет к созданию полноценных и любимых народом массовых песен.

Волнующей демонстрацией сталинской дружбы народов прозвучали на с'езде выступления Ш. Дадиани (Грузия), Гафура Гуляма (Узбекистан), Кара Сейтлиева (Туркмения), Г. Мусрепова (Казахстан), Н. Золотарева, прилетевшего для участия в работах с'езда за 11 тысяч километров из далекой Якутии, и др.

В выступлениях ораторов были широко затронуты вопросы поэзии, детской литературы, критики, фольклора. О бурном расцвете литературы в западных областях Украины рассказали делегаты из Львова и Ужгорода. Участники с'езда выслушали волнующее выступление по радио писателя А. Бойченко, прикованного тяжелым недугом к постели. «В каждой клеточке нашей жизни, — сказал А. Бойченко, — торжествует ленинизм». Он призвал товарищей к неустанной работе по созданию высокохудожественных партийных произведений.

С'езд тепло встретил выступление выдающегося польского поэта Станислава Добровольского, передавшего писателям Советской Украины пламенный привет от дружественного польского народа.

С речью о состоянии и первоочередных задачах развития и под'ема украинской советской литературы выступил тепло встреченный с'ездом секретарь ЦК КП(б)У тов. К. З. Литвин.

На заключительном заседании с речью выступил генеральный секретарь Союза советских писателей СССР Александр Фадеев.

С'езд единодушно принял резолюцию, в которой подведены итоги пройденного украинской советской литературой пути и намечены ближайшие творческие задачи писателей Украины.

С большим под'емом участники с'езда приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

КИЕВ. (По телефону).

О СЦЕНАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е. ГАБРИЛОВИЧ

В постановлении о кинофильме «Большая жизнь» Центральный Комитет партии указал, что многие мастера кино, постановщики, режиссеры и авторы сценариев легкомысленно и безответственно относятся к своим обязанностям, недобросовестно работают над созданием кинофильмов. «В незнании предмета, в легкомысленном отношении сценаристов и режиссеров к своему делу заключается одна из основных причин выпуска негодных фильмов», — так говорится в постановлении.

Постановление Совета Министров СССР «О плане производства художественных, документальных и видовых кинофильмов на 1948 год» также направлено на решительное улучшение качества кинопродукции. Совет Министров осудил неправильную установку на выпуск большого количества фильмов в ущерб их качеству.

Из этих требований упорного труда, проникновенного изучения жизни, подлинного творческого отношения к своему делу — требований, обращенных ко всему киноискусству, проистекают аналогичные требования и к сценарию. Суть дела, очевидно, не в том, чтобы подготавливать как можно больше сценариев и привлекать для этого как можно больше литераторов. Суть дела в том, чтобы работать над каждым сценарием углубленно, создавая подлинные произведения искусства.

Жизнь показала, что важно не количество привлеченных к работе в кино писателей, а качество их работы, правильная их ориентация на наиболее важные и существенные темы. Стало очевидно, что нельзя привлекать писателей в кино без глубокого знания возможностей каждого из них, анализа их жизненного, тематического багажа, творческих интересов, литературной индивидуальности. Оказалось необходимым перестроить всю творческую работу писателя-сценариста и работу редактора с писателем-сценаристом.

Творческим центром партийной, принципиальной, глубокой работы в искусстве кинодраматургии должен быть Союз писателей в лице своей Кинокомиссии. Однако Кинокомиссия не стала еще таким центром. В ее деятельности было много случайного, преходящего. Вопросы, которые она выдвигала, не были самыми важными, самыми принципиальными творческими вопросами, аналогичными тем, которые горячо обсуждаются сейчас всей литературой. Да и в организационных проблемах она действовала робко, наощупь, нерешительно отстаивая свои взгляды.

И в том, что кинодраматургия далеко не выполнила те задачи, которые поставило перед ней решение партии по фильму «Большая жизнь», серьезнейшая доля вины лежит на Союзе писателей и его Кинокомиссии.

Каково же сейчас состояние нашей сценарной литературы? Министерство кинематографии пересмотрело сценарные портфели студий и приняло решение о прекращении работы над 143 сценариями, которые по своим темам и художественному качеству не имеют производственной перспективы. Продолжается работа над 60 сценариями.

Анализ этих шестидесяти сценариев обнаруживает некоторые отрицательные тенденции в развитии сценарной литературы, на которые следует обратить пристальное внимание.

Прежде всего, большой и, пожалуй, наиболее мощный отряд советских кинодраматургов работает над биографическими сценариями и над экранизациями. Биографические сценарии пишут или недавно закончили М. Папава, Ю. Герман и Г. Козинцев, Б. Чирсков, И. Савченко, В. Шкловский, А. Штейн, С. Герасимов и Д. Любашевский, Белишвили, А. Галич, С. Бородин, Н. Коварский, С. Марвич, Л. Никулин, А. Гранберг и другие.

Немалое место занимают в работе кинодраматургов и экранизации. Экранизируются: «В крымском подполье» Козлова, «Звезда» Казакевича, «Далеко от Москвы» Ажаева, «Кавалер Золотой Звезды» Бабаевского, «Счастье» Павленко, «Алитет уходит в горы» Семушкина, «Великая сила» Ромашова, «Весна в Сакене» Гулиа и ряд других произведений.

Огромная политическая и художественная важность фильмов-биографий и экранизации лучших произведений советской литературы не подлежит сомнению. Но не подлежит также сомнению и то, что увлечение кинодраматургов биографической темой и экранизациями приводит к сокращению количества оригинальных произведений сценарной литературы на самые важные, самые кардинальные темы послевоенной жизни Советского Союза.

Возьмем для примера хотя бы две магистральные темы послевоенной жизни советской страны — колхозную и индустриальную.

В последние годы решение этих тем не удается кинодраматургам. Было сделано много попыток создания колхозных и индустриальных сценариев, но почти ни одна из них не привела к серьезной удаче. Создание большого колхозного и индустриального сценария стало поистине неотложным долгом нашей кинодраматургии.

Как же обстоит дело с решением этой важнейшей задачи? Если внимательно просмотреть заказы на индустриальные и колхозные сценарии, то окажется, что, во-первых, таких, находящихся в работе, сценариев очень мало, а во-вторых, надежда на благополучное завершение большинства из них весьма призрачна.

Если принять во внимание неудачи сценаристов именно в такой тематике, то работы над такими сценариями должны быть спланированы в несравненно большем количестве. Ясно также, что задача Союза писателей и Министерства кинематографии состоит в том, чтобы творчески заинтересовать основные кадры кинодраматургов именно этой тематикой.

Тут мы подходим к тем задачам Союза писателей, которые представляются весьма и весьма важными. Это, во-первых, задача правильного творческого размещения наличных кадров сценаристов-писателей. И это, во-вторых, оказание помощи сценарным организациям в создании нескольких сценариев именно на важнейшие, кардинальнейшие современные советские темы. В чем может состоять такая помощь Союза писателей, его Кинокомиссии? — В тщательном подборе авторов, на основании действительного изучения их творческих писательских возможностей. В разработке совместно с авторами общих принципиальных установок, которые должны быть положены в основу широкого и глубокого решения рассматриваемых тем. В продуманной организации творческих командировок. В постоянной, внимательнейшей консультации авторов в процессе работы.

Нам кажется, что Союз писателей может и должен помочь киноорганизациям при выборе авторов на важнейшие темы, дабы этот выбор не был случаен и не имел бы своим последствием только увеличение неудач, и так уже значительных при соприкосновении писателя с кино. Повторяем, такому выбору должен предшествовать пристальный анализ творческих возможностей и литературной индивидуальности каждого данного писателя.

Да и самый план сценарных заказов должен определеннее ориентировать сценаристов и режиссеров на решение основных тем современности. План должен направлять движение сценарной литературы, должен быть политическим и творческим боевым руководством к действию, а не фиксировать и суммировать разнородные и пестрые замыслы. Было бы, вероятно, полезно разработать на год, два, а то и на несколько лет вперед основной магистральный план советской кинематографии. Такое государственное тематическое планирование в кинематографии могло бы быть осуществлено при деятельном участии Союза писателей.

Теперь о кадрах кинодраматургии.

Следует отметить, что перестройка кинематографа в сторону некоторого сокращения производства фильмов за счет решительного улучшения их качества не всеми кинодраматургами была правильно понята. Порой приходится слышать разговоры о «засилии режиссеров», о подчиненной роли сценарной литературы и т. д.

Подобные разговоры были подвергнуты решительной критике на собраниях и совещаниях, созванных киноорганизациями и Союзом писателей. Было выяснено, что постановление правительства о новом тематическом плане открывает широкие возможности для подлинных писателей кино, желающих по-настоящему, глубоко и усердно работать над своими произведениями, отрезая в то же время путь в кино литераторам недобросовестным, «мастерам первого аванса».

Жизнь показала, что все по-настоящему ценные писатели-сценаристы, авторы многих значительных произведений продолжают плодотворно работать в сценарной литературе.

За истекший год появилось несколько произведений, которые следует отметить как несомненный успех советской кинодраматургии. В первую очередь это, на мой взгляд, «Падение Берлина» П. Павленко и М. Чиаурели, «Павлов» М. Папава, «Смелые люди» М. Вольпина и Н. Эрдмана, «Звезда» П. Фурманского, «Алитет уходит в горы» Н. Коварского, Т. Семушкина и В. Катинова. Обещают быть весьма интересными сценарии «Секретная миссия» К. Исаева и М. Маклярского и «Пятый удар» Н. Вирты. Особо подчеркнем, что в лице М. Смирновой, М. Папавы, К. Исаева, П. Фурманского мы имеем профессиональных кинодраматургов, отлично проявивших себя в послевоенные годы.

Наряду с этим написано очень большое число сценариев серых, политически и художественно ничтожных. Некоторые из этих сценариев принадлежат перу видных писателей и кинодраматургов.

Чем об'ясняются такие неудачи? Тем же, чем об'ясняется «отлив» многих кинодраматургов в экранизацию, в биографический фильм: малым знанием современной советской жизни. Неудачи на современную, «внутреннюю» тематику яснее ясного доказывают, что многие и многие сценаристы «знают» жизнь из третьих рук, из книг и не могут, естественно, увидеть в ней то новое, что дается лишь непосредственным знакомством с жизнью.

Пристальное изучение жизни необходимо кинодраматургам, как и всем другим писателям. Нужны длительные творческие командировки. Между тем средств на такие командировки лишена даже Сценарная студия, не говоря уже о сценарных отделах. Такое положение ненормально и ведет к обеднению возможностей кинодраматургии.

Вообще сейчас Сценарная студия потеряла свое первоначальное назначение, и занята текущим редактированием. Между тем она должна быть творческим центром кинодраматургии, лабораторией по созданию самых сложных и важных сценариев, по разработке теоретических проблем.

Здесь задачи Кинокомиссии ССП и Сценарной студии близко сходятся, и, возможно, Сценарная студия должна войти в более тесный творческий контакт с Союзом писателей и стать базой для принципиальной, глубокой совместной работы Союза писателей и киноорганизаций.

В производственной судьбе сценария все еще много неблагополучного. Многие редакторы, решающие судьбу сценария, не в состоянии дать писателю настоящего творческого совета. Между тем редактор лишь тогда на своем месте, когда он может указать писателю не только, что надо исправить, но и как исправить.

Вопрос о кадрах сценарных редакторов требует тщательнейшего обсуждения.

Виднейшие писатели-сценаристы введены сейчас в состав редколлегии Сценарной студии и в художественные советы студий. Но Кинокомиссия не смогла пока правильно наладить их работу. Сейчас эти писатели заняты в основном лишь на заседаниях. Между тем их задача — в постоянной творческой помощи писателям-сценаристам данной студии, в решительной борьбе за судьбу значительных, интересных произведений кинодраматургии, в наблюдении за реализацией сценария в производстве.

Мало работала Кинокомиссия и над созданием критической литературы по вопросам сценария. Такой литературы еще не существует. Все сводится лишь к рецензиям, авторы которых, выражаясь школьным языком, занимаются в основном изложением, а не сочинением, т. е. попросту излагают сюжет сценария, даже не ставя перед собой задачи сколько-нибудь серьезного критического анализа. Между тем давно пришло время для такого анализа. Серьезная литературная критика как бы и не приметила, что у нее под боком вырос новый своеобразный вид литературы, а те из критиков, которые приметили это, попросту опустили очи долу, дабы не видеть того, что не укладывается в привычные рамки общепризнанных литературных номенклатур.

Значит, и этот вопрос должен стать предметом самого серьезного внимания Союза писателей.

Не будем останавливаться сейчас на успехах, достигнутых в деле утверждения кинодраматургии, как самостоятельного и важного отряда советской литературы. Отметим лишь как положительное явление перестройку Госкиноиздата, основная деятельность которого переориентирована на издание сценарной литературы. Выходит шеститомник лучших советских сценариев, будут печататься все значительные сценарии, выйдут избранные произведения лучших кинодраматургов. В редколлегию Госкиноиздата введены представители от писателей.

Не требуется доказательств того положения, что советский кинематограф является могучим средством коммунистического воспитания, острейшим оружием в борьбе за мир и подлинную демократию. Писатель, создавая сценарий фильма, который увидят миллионы зрителей у нас и за рубежом, совершает не менее важное общественно-политическое и литературное дело, чем романист, поэт, театральный драматург. Практически опровергнуты в нашей стране идеи о том, что сценарий — это литература второго сорта. Выражением нового отношения к сценарию является хотя бы то, что пленум правления Союза писателей будет впервые заниматься вопросами кинодраматургии на своей очередной сессии. Но предстоит еще огромная работа над устранением всего того, что препятствует кинодраматургии творчески стать в ряд ведущих отрядов советской литературы.

Необходимы сценарии огромного идейно-художественного звучания — этого ждут от кинодраматургов партия и народ.

И над осуществлением таких сценариев должны работать и Министерство кинематографии и Союз советских писателей.

Репертуар драматических театров

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР обсудил вчера вопрос о состоянии репертуара драматических театров. С докладом выступил начальник Главного управления драматических театров В. Пименов. В обсуждении приняли участие П. Лебедев, Н. Беспалов, Н. Волберг, А. Сантеев, Н. Охлопков, А. Таиров, Н. Петров, Б. Флягин, Н. Салмазов и Н. Силантьев.

В своем докладе В. Пименов подчеркнул, что, осуществляя постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», театры в творческом содружестве с драматургами создали ряд спектаклей, отображающих актуальные, жизненно важные партийные темы современной советской действительности. Эти спектакли в художественных образах раскрывают основные черты характера передовых советских людей, высокие моральные и этические принципы советского общества.

Поворот театров к темам современности нашел свое выражение в постановках пьес о великом подвиге советского народа и большевистской партии в Отечественной войне («Молодая гвардия», «Южный узел», «Великие дни», «Дни и ночи», «Губернатор провинции» и др.), о героях послевоенного социалистического строительства («Макар Дубрава», «Хлеб наш насущный», «Большая судьба», «В одном городе», «Московский характер», «Счастье» и др.), о советской интеллигенции, ее патриотизме и борьбе с проявлениями низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада («Великая сила», «Закон чести» и др.), о борьбе демократических сил против международной реакции («Русский вопрос», «Остров мира», «Ветер с юга», «Снежок», «Я хочу домой» и др.).

Актуальные темы жизни советского общества отражены также в ряде произведений, созданных в 1947—1948 гг. драматургами и театрами союзных республик («Константин Заслонов» Мовзона, «Ватутин» Дмитерко, «Утро Востока» Мамед-Ханлы, «Глина и фарфор» Григулиса, «Жизнь в цитадели», «Борьба без линии фронта» и «Два лагеря» Якобсона, «Светлый путь» Эффендиева и др.).

Однако репертуар драматических театров еще не отвечает пред'являемым к ним высоким требованиям. Докладчик говорит о том, что многие пьесы на современные темы страдают схематичностью, неглубокой разработкой сюжета и характеров. В репертуаре театров не находят отображения многие волнующие советского зрителя темы современности.

Вследствие крупных недостатков в работе с авторами до последнего времени не были привлечены к активной творческой работе для театров многие ведущие советские драматурги, не выступившие в 1948 году с новыми пьесами. Директора и художественные руководители большинства ведущих театров страны не сумели об'единить близких театру драматургов, не ведут с ними повседневной работы и полагаются на получение пьес в порядке самотека.

Литературные части московских и ленинградских театров работают плохо, слабо привлекают к созданию пьес новые литературные силы, не осуществляют необходимой помощи драматургам, работающим с ними по договорам.

На конкретных примерах докладчик показал, что в репертуаре ряда театров советская драматургия еще не занимает ведущего места. При планировании текущего репертуара руководители театров, в ущерб лучшим советским пьесам, нередко отдают предпочтение развлекательным постановкам. Такие спектакли, как «Великая сила», «Большая судьба», «Закон чести», «Московский характер», «Счастье», «Ветер с юга», «В одном городе», «Макар Дубрава» и др., показываются зрителям меньше, чем некоторые комедийные пьесы невысокого идейно-художественного качества, а в классике в текущем репертуаре театров стали занимать преобладающее место пьесы мелодраматического характера.

В результате слабой связи с авторами такие театры, как МХАТ, им. Вахтангова, Драмы, Камерный, Сатиры и ряд ленинградских театров, не имеют в своих репертуарных портфелях пьес, необходимых для составления репертуарных планов на 1949 год.

По докладу развернулись оживленные прения, в которых, однако, не нашла достаточного отражения тема работы театров с драматургами. Особенно это относится к принявшим участие в обсуждении художественным руководителям московских театров. В своих выступлениях они не вскрыли причин слабой работы театров над созданием новых произведений на современную советскую тему, обвиняя в этом кого угодно, только не себя. Такая позиция является наглядным и ярким подтверждением попытки некоторых театральных деятелей уйти от ответственности за состояние репертуара в своих театрах, оправдать свое неумение работать с драматургами. Совершенно непонятно было безучастное отношение к этому важному вопросу со стороны директоров МХАТ СССР им. Горького и Малого театра, которые на протяжении всего заседания хранили упорное молчание.

Для улучшения текущего репертуара и работы театров по созданию новых спектаклей на современные советские темы Комитет по делам искусств принял развернутое решение. Директорам и художественным руководителям театров предложено сосредоточить все лучшие творческие силы и необходимые материальные ресурсы на создании в 1949 году современных советских спектаклей. В наступающем году каждый театр должен осуществить не менее двух-трех высококачественных в идейном и художественном отношении постановок на современные советские темы. В планировании текущего репертуара театры призваны обеспечить ведущее положение лучшим произведениям советской драматургии, русской и мировой классики.

В своем решении Комитет подчеркнул, что в основу работы театры должны положить тесное содружество и постоянную творческую связь с близкими ему драматургами и начинающими молодыми писателями. Главному Управлению драматических театров поручено к 15 января 1949 года составить план государственного заказа на новые пьесы. В этом плане будут предусмотрены переводы лучших произведений драматургов союзных республик.

Комитет по делам искусств предложил всем своим организациям на местах и театрам принять решительные меры к тому, чтобы пьесы на советские темы заняли в репертуаре ведущее место и определяли его политический и идейный характер.

О творчестве композиторов союзных республик

В. ВИНОГРАДОВ, А. ИКОННИКОВ

В связи с предстоящим первым пленумом правления Союза советских композиторов СССР мы имели возможность ознакомиться с состоянием музыкальной жизни трех столиц союзных республик — Ташкента, Фрунзе, Алма-Ата — и с творчеством композиторов автономных республик Северного Кавказа — Дагестана, Кабарды и Северной Осетии. Непосредственное общение с музыкальным искусством этих республик позволяет сказать, что благотворное воздействие исторического постановления ЦК ВКП(б) выражается прежде всего в тенденции композиторов к демократизации своего творчества.

Композиторы братских республик создают новые массовые жанры советской музыки. Уже появился ряд удачных песен: «Наша родина» Бабаева, песня о хлопке («Пахта») Леннева, «Песня о счастье» (комсомольская) Юдакова (Узбекистан), «Песня кавалеристов» Абраева (Киргизия), «Песня о Сталине» А. Кокойти, «Песня о дважды Герое Советского Союза генерал-полковнике Исае Плиеве» Т. Кокойти (Северная Осетия), «Самолеты» Шейблера (Кабарда) и др. Некоторые из этих песен еще не достигают единства музыкального и литературного образов, увлекающей мелодической непосредственности, которыми отмечены лучшие массовые советские песни. Но они обнаруживают стремление композиторов быть ближе к народу.

Есть некоторые успехи и в других жанрах малых музыкальных форм. Создан ряд хоров, пьесы для оркестров народных инструментов, произведения танцовальных жанров, небольшие пьесы для симфонического оркестра и т. д. Интересен опыт Е. Брусиловского — одноактная музыкальная инсценировка для коллективов музыкальной самодеятельности — «Встреча стахановцев». Она основана на народном казахском песенном материале и популярной форме народного музыкального творчества — состязании певцов — «Ай тыс». Хорошо принимаются широкой аудиторией осетинские танцы для симфонического оркестра А. Кокойти — «Симды фас» («Танцевальное поле»), Т. Кокойти — «Симд» (из оперы «Нарт Сослан»), Бабаева — узбекская сюита для симфонического оркестра, отрывки из балетной музыки А. Козловского — «Танец мастериц», «Хлопок» и др. Большую работу по пропаганде и созданию советского репертуара ведет Государственный узбекский оркестр народных инструментов, руководимый Л. Петросянц.

Композиторы братских республик стремятся понятно и доходчиво писать произведения крупной симфонической формы. В частности, это находит выражение в том, что композиторы включают в состав симфонического оркестра народные инструменты, пытаясь найти новые краски и придать более выпуклые реалистические черты художественному образу. Композитор В. Успенский, например, в «Лирической поэме» на тексты Навои не только включил в оркестр ряд узбекских народных инструментов, но и поручил две сольные вокальные партии народным узбекским певцам. Они исполняют главную тему поэмы в типичной ферганской манере, так называемой «Котта ашула» (т. е. пение с подносом). Это произведение неоднократно исполнялось и пользуется успехом.

В поисках национального музыкального языка композиторы все чаще обращаются к народным музыкальным первоисточникам. Тематический материал трехчастного концерта для фортепиано с оркестром дагестанского композитора Г. Гасанова насыщен ароматом музыки народов Дагестана. Жизнерадостный характер музыки концерта — несомненное его достоинство. Один из недостатков произведения — излишнее увлечение моторностью, приводящее к однородности звучания. Для лучших частей сюиты для симфонического оркестра «В горах Осетии» А. Соколова Камина также характерно органическое претворение народных музыкальных образов.

Верные пути на этом же направлении находят Б. Ерзакович (2-й струнный квартет на казахские темы), Г. Фельдман (1-й струнный квартет на дагестанские темы), К. Кужамьяров (трио для фортепиано, скрипки и виолончели на уйгурскую тему) и др.

Стремление к демократизации творчества, к органической связи с народной музыкой, с широкими кругами слушателей не всегда, однако, находит правильное воплощение. Некоторые композиторы, преимущественно приглашаемые в республики из центра, подчас подходят к задаче освоения народной музыки национальных республик главным образом под углом зрения творческого претворения одной из ее сторон — колорита, красочности. Спора нет—музыка народов Средней Азии и Кавказа увлекает творческую фантазию композиторов своей красочностью. Но это лишь одна ее сторона, играющая притом подчиненную роль по отношению к многогранному реалистическому образу. Неправильна, например, самодовлеющая роль ритма в Узбекском фортепианном концерте композитора Е. Брусиловского, написанном им в 1947 году. Опасность излишнего увлечения звуковыми красками проявляется и в некоторых произведениях А. Козловского, Г. Мушеля. Гиперболизацию некоторых значесных черт можно обнаружить в характеристике образа Манас в одноименной опере В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере. Любование красочностью нашло свое место в трех дагестанских песнях для оркестра и хора Г. Фельдмана. В этих случаях народные образы, вдохновившие композиторов, получили одностороннее, обедненное, а подчас и формалистическое воплощение.

В творчестве композиторов национальных республик еще имеет место музейно-этнографический подход к народной музыке, стремление сохранить неприкосновенным народный первоисточник, не допуская его творческой обработки. Это большей частью бывает связано с низким уровнем профессиональной музыкальной культуры. Народная песня, танец механически переносятся в различные жанры. Богатство содержания народных образов не получает полноценного творческого воплощения, качественно нового выражения. Напротив, профессиональная незрелость авторов в обращении с народной музыкой мешает раскрытию художественных ценностей, заложенных в народном первоисточнике. Это касается в различной мере многих композиторов республик Средней Азии, Северного Кавказа, например, А. Кокойты, Амандаева, Садыкова, Кулиева, Селезнева, Савченко и др. Вопрос о повышении профессиональной квалификации существующих кадров национальных композиторов и о дальнейшем выращивании новых кадров — один из важнейших в музыкальной жизни братских республик.

Совершенно ясно, что и чрезмерное увлечение колоритом народной музыки и неумение творчески использовать народные первоисточники не редко уводят композиторов национальных республик в сторону от реалистического направления в советской музыке.

Важнейшее мероприятие, которое поможет изжить эти тенденции, — глубокое изучение композиторами (начиная со школьной скамьи) основ народной музыки, наблюдение над живой песенной интонацией, ее бытованием и развитием. Назрела необходимость в организации научно-теоретических конференций, посвященных развитию музыкальных культур национальных республик. Целесообразно было бы созвать совещание композиторов и музыковедов республик Средней Азии, поставив такие вопросы, как, например, «Сущность марксистско-ленинского учения о социалистическом содержании в национальной форме применительно к музыке», «Принципы использования народных песен в творчестве композиторов национальных республик» и др.

Одной из коренных ошибок прежнего руководства Союза композиторов было игнорирование жизненно важных творческих вопросов, волнующих композиторов национальных республик. Вопросы эти в значительной мере не потеряли своей актуальности и теперь.

Пленум правления Союза советских композиторов СССР, подводящий первые итоги творческой перестройки композиторов после постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», должен уделить большое внимание этим проблемам.

Судьба батрака Эйнари

Н. ВЕЛЕХОВА

Сцена из спектакля «Ветер с юга» в постановке Камерного театра. Марта — Н. Вязовая, Лаури — Л. Горячих, Эйнари, их отец — С. Бобров и Эльва, его жена — М. Фонина. Фото С. Шингарева.

Роман Эльмара Грина — произведение глубокое и тонкое. Вполне понятно, что книга эта заинтересовала Камерный театр, увидевший в ней благодарный материал для создания правдивого сценического повествования о судьбе финского крестьянина Эйнари Питкэнена, темного и забитого батрака, постепенно, с помощью своего брата коммуниста Вилхо приходящего к осознанию необходимости борьбы за свободу. Духовное возмужание Эйнари, становление его классового самосознания — вот сквозная тема романа «Ветер с юга».

Показать это духовное раскрепощение Эйнари, глубоко, ярко и правдиво нарисовать его сценический портрет — значит выполнить в основном ту задачу, которая стоит перед театром, пожелавшим воспроизвести идейное и эмоциональное богатство романа Эльмара Грина в своей постановке. Эта основная задача театром решена прежде всего благодаря сильному, оригинальному и свежему дарованию С. Боброва, воплотившего образ Эйнари в спектакле, поставленном А. Таировым и Л. Лукьяновым. Мы с радостью следим за быстрым и уверенным ростом этого актера, с успехом сыгравшего в последнее время роли Константина Заслонова и старшины Козлова.

Когда в первом акте спектакля Вилхо Питкэнен (В. Кенигсон) рассказывает забавные притчи, высмеивающие тугодумов и скопидомов, нам кажется на первых порах, что носитель этих непривлекательных качеств находится тут же, на сцене. Угрюмый, большой, медлительный Эйнари — Бобров всецело поглощен своим делом. Он не сводит глаз с обтесываемой доски и, кажется, пропускает мимо ушей забавные, но горькие рассказы брата. Подобно героям этих рассказов, Эйнари соображает не сразу, без всякого проблеска юмора относится к каждой фразе своего собеседника. Эйнари не до шуток. С головой погруженный в повседневные заботы о хлебе насущном, он сердито и недоброжелательно отворачивается от брата. Тот безуспешно пытается вразумить Эйнари. Вилхо говорит о том, как безжалостно эксплоатирует хозяин труд своего батрака, о том, как унизительны жалкие хозяйские подачки.

«Я и сам знаю, сколько я плачу за аренду дома, — резко отвечает Эйнари... — Я и сам знаю, что плохо, если в дом, где есть маленькие дети, никогда не заглядывает солнце...». Эйнари не договаривает фразу, но смысл ее уже ясен: «...но буду молчать потому, что выбора у меня нет». Какая обидная для человеческого достоинства покорность, какое унизительное смирение!

Однако в поведении и во всем облике батрака есть что-то такое, что мешает нам обвинять Эйнари в природной тупости, в рабском безволии. Этот добрый и сильный человек, отдающий свой труд тунеядцу, по всей видимости окончательно смирившийся, все же сохраняет где-то в глубине души и свой ясный ум, и свои заветные надежды. Умение оттенить богатства природного ума, большие душевные силы, скрывающиеся под внешней косностью и забитостью финского труженика, и составляет одну из замечательных тонкостей игры С. Боброва в этом спектакле.

Духовные богатства Эйнари—Боброва, цельность и привлекательность его характера раскрываются постепенно, исподволь. В эпизодах, которые, казалось бы, дают мало материала для характеристики Эйнари, актер открывает нам самые сокровенные, затаенные черты его натуры. Такова чудесная сцена невольно подслушанного Эйнари любовного объяснения Вилхо и Хильды, смущение Эйнари—Боброва, почувствовавшего неловкость своей попытки вмешаться в судьбу брата; сцена с больным батраком Пааво, представшим перед зрителями в талантливом исполнении Н. Новлянского. Душевное благородство Эйнари сказывается и в его отношениях с женой Эльвой, чей обаятельный облик рисует в спектакле М. Фонина. О его душевной чистоте и здоровье говорит и подчеркнутая в этом спектакле близость Эйнари к неласковой финской природе.

Мрачные скалы заслоняют от Эйнари солнце, разметанные по ветру сучья сосен говорят об одиночестве, о суровости жизни в этой стране, где земля так неохотно делится с человеком своими богатствами. Художники Е. Коваленко и В. Кривошеина создали ясное и поэтичное оформление спектакля, постоянно аккомпанирующее игре Боброва. Мы внимательно следим за развитием характера Эйнари. Вскоре Бобров заставляет нас насторожиться. Эйнари с какой-то простью бросает две-три фразы, выдающие враждебность батрака к неизвестной ему России. Эти фразы, с детства внушенные Эйнари финскими правителями, снова обращают наше внимание на косность, ограниченность бедного мировоззрения этого человека. Запуганный мыслью, что русские отнимут и его бедный дом и земельный участок, Эйнари—Бобров исполняется темной ненавистью. И когда Эйнари предстоит отправиться на фронт, он говорит, очень просто формулируя свою жизненную программу: «Пойду защищать свои четыре грядки».

В сцене возвращения Эйнари с фронта мы впервые замечаем определенный перелом в его взглядах. Глаза Эйнари—Боброва горят теперь иным светом мысли. Былая вражда к русским оказалась бессмысленной, нелепой. Узнав русских, Эйнари проникся горячим уважением к ним. Он обнимает жену и детей, рассказывает им о русских людях, и мы чувствуем, что человек этот стал в чем-то сильнее, богаче, мужественнее. Актер в этой сцене показывает освобождение чувств своего героя, счастливый порыв труженика, чье сердце раскрылось навстречу советскому человеку.

Но этой сценой, к сожалению, исчерпывается развитие образа Эйнари в инсценировке, созданной Э. Грином совместно с Б. Филипповым. Последующий разговор Эйнари с его властелином Куркимяки, а затем встреча с Вилхо написаны очень сухо и ограничивают актера. Но С. Бобров использует эти скудные возможности с максимальным эффектом. Долгое молчание, которым Эйнари—Бобров отвечает на предложение хозяина вновь приступить к работе, заменяет зрителю подробный монолог о новых мыслях батрака. Глубоко выразительно лицо и вся поза Эйнари, застывшего в тяжелом раздумье. Мы узнаем в этот момент о совсем ином отношении Эйнари к хозяину, чью протянутую для приветствия руку, он уже не торопится пожать.

Если бы мы захотели узнать из текста инсценировки, что явилось тем решающим толчком, который разбудил энергию Эйнари, освободил его силы, его волю к борьбе, то ответ получился бы неожиданный: этим толчком послужила песня Вилхо о ветре, дующем с юга. Так обстоит дело в сценическом варианте романа, и Камерный театр не исправил эту небрежность. Но все предыдущее развитие образа Эйнари неизбежно приводит актера к вспышке огромной силы протеста. Бурная энергия ищет выхода. Яростный крик Эйнари нарушает покой финских скал, его руки тянутся к каменным глыбам, все его существо стремится к действию, к борьбе. Когда-то близкий финской природе лишь своей молчаливостью и замкнутостью, Эйнари и теперь вызывает ее отклик — грохот брошенных им камней, повторенный многоголосым эхо, разносит далеко вокруг домика Эйнари призыв к освобождению. Да, этому Эйнари не нужна теперь долгожданная купчая на землю, которую спешит предложить перепуганный на-смерть хозяин. Этот Эйнари знает, что настает время, когда он сам возьмет свою землю.

«Ничего, конечно, не произошло такого, чтобы уж очень буйно плясать от радости, — говорит в финале Эйнари — Бобров, — но все-таки немного веселее стало жить на земле». Финский батрак понял, как надо жить, за какую жизнь надо бороться.

Однако глубокая жизненная правда, с которой показан в спектакле образ Эйнари, присущая игре Боброва сила социально-психологического анализа, не находит активной поддержки в исполнении остальных участников спектакля. Об'ясняется это прежде всего тем, что авторы не насытили достаточно богатым жизненным содержанием остальные роли сценического варианта романа. Ощущается известная схематичность, поверхностность и в образе Вилхо (Кенигсон), и в образе Эльвса (И. Александров). Вилхо, «твердо знающий, куда ему итти и чего хотеть», направляющий брата на верный путь, сталкивается с противодействием шюцкоровца Эльвса, стремящегося обрести в лице Эйнари еще одного тупого приверженца реакционных взглядов. Это столкновение, однако, не находит в спектакле глубокого образного раскрытия. К сожалению, лишь внешней характерностью увлечены и В. Новиков, нарисовавший довольно банальную фигуру кулака Куркимяки, и Е. Уралова, которая играет Хильду Куркимяки, пользуясь набором готовых сценических штампов.

То хорошее, что, несомненно, есть в спектакле «Ветер с юга», хочется рассматривать, как залог будущих новых успехов Камерного театра.

„Проходной" спектакль

А. БЕЙЛИН

В одной из своих бесед с театральной молодежью выдающийся мастер русской сцены И. М. Москвин, требуя глубокого образного воплощения реалистических характеров, резко ополчался против поверхностного, штампованного изображения жизни: «...забитые, нажитые штампы для живой жизни не годятся — они ее оскорбляют».

Суровые, но справедливые слова! Их невольно вспоминаешь после просмотра в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина последней премьеры — спектакля «Крылья» И. Бражнина.

Смотришь этот спектакль, и с трудом веришь, что ты сидишь в зале ведущего ленинградского драматического театра, который на протяжении многих лет, работая над современным советским спектаклем, обогащал нашу сцену выдающимися творческими достижениями. Достаточно напомнить хотя бы, что именно здесь получила первое яркое воплощение пьеса Б. Лавренева «За тех, кто в море!», что постановка на этой сцене пьесы Б. Чирскова «Победители» стала значительным явлением всего нашего советского театрального искусства.

Почему же новый спектакль, которому, по логике вещей, надлежало продолжить уже сложившиеся в театре традиции, вызывает такое глубокое разочарование? Ответ на это, думается, нужно искать в том укоренившемся, к сожалению, во многих театрах положении, когда репертуарные планы как бы заранее предусматривают спектакли генеральные, где следует обязательно стремиться к выигрышу, и спектакли проходные. Само понятие «проходной» спектакль представляется совершенно противоестественным. Это значит — работать над тем, во что не веришь, что не полюбил настоящей любовью художника.

Пьеса И. Бражнина посвящена теме творческого, одухотворенного труда. Крылья, конструированием которых заняты герои пьесы, талантливые авиаконструкторы, имеют не только прямое, но и аллегорическое значение. Пьеса, по замыслу автора, должна показать, как смелый полет мысли, окрыленность дерзаний расширяют горизонты советского человека, делают его подлинным творцом жизни, приносят победу. Герои пьесы то и дело напоминают об этой авторской идее зрителю. Конструктор Шатров, отвергая диссертацию молодого ученого, говорит ему: «Диссертация у вас худая, а худая потому, что робкая...». И дальше: «Разве ученый может ничего не хотеть? Вы на мертвом горизонте...».

«Мертвый горизонт» — это тот подпочвенный слой сухой земли, через который не могут пробиться деревья со слабыми корнями. Когда соавтор Шатрова Староседельский, человек суховатый и несколько рационалистический, оказывается побежденным в споре с Шатровым, он мужественно признает свою ошибку: «Я понял, что я на мертвом горизонте...». В финале пьесы, где герои произносят тосты после того, как удалось выяснить, что причиной аварии самолета явилась не ошибка в конструировании, а нарушение летчиком-испытателем предусмотренного режима испытаний, снова повторяется: «каждый человек должен иметь крылья», «и корни, крепкие корни, которым не страшен никакой мертвый горизонт».

Несомненно, замысел автора заслуживал внимания. Но дал ли драматург в распоряжение театра художественно-убедительный материал, который позволил бы воплотить идеи пьесы в ярких сценических образах, насытить действие психологически мотивированными, жизненно верными столкновениями? Написанная искренне и серьезно, пьеса И. Бражнина имеет в то же время весьма существенный недостаток. Герои пьесы не живут полной мерой своего реального бытия, когда человек и его дело существуют нераздельно, они как бы находятся где-то рядом. Отсюда и возникает у автора необходимость в бесконечных разговорах о крыльях и «мертвом горизонте», разговорах, которым надлежит придать действию философскую глубину. Глубина же эта оказывается во многом мнимой, ибо философия пьесы не получает необходимого образного, эмоционального раскрытия.

Приблизительность многих сценических мотивировок, очерковый прием обрисовки людей, положенный в основу пьесы, столь же отчетливо проявился и в спектакле. Но здесь он принял несколько своеобразное выражение. Для постановки «Крыльев» в Театре им. Пушкина оказалась характерной эклектическая расплывчатость сценической формы. Молодой режиссер С. Селектор, интересно дебютировавший в прошлом году постановкой спектакля «Глубокие корни», в новой своей работе не сумел проявить самостоятельности режиссерского мышления, привнеся в нее бесконечное множество отработанных штампов. Спектакль оказался лишенным художественной цельности, ибо в нем мирно уживаются бесцветность и поверхностность характеристики ряда центральных персонажей с искусственными приемами оживления сценического действия.

С наибольшей увлеченностью сыграна в спектакле сцена последнего об'яснения Вареньки и Левченко, но она не имеет никакого отношения к центральному идейному конфликту пьесы и строится на штампованных мотивах мещанского любовного об'яснения.

Следом за режиссером в толковании большинства ролей и сценических положений пошли и актеры. Опытные мастера театра с легкостью направляются по проторенному пути шаблонных характеристик, схематизируя образы героев вместо того, чтобы придать их поведению максимально возможную жизненность и убедительность. Лишь Ю. Толубееву в роли Староседельского удается передать жизненную достоверность своего героя. Б. Жуковский, который появляется только в одном эпизоде, точно так же, как Толубеев, искренне и значительно, с настоящей убежденностью в большом значении происходящих событий, играет роль маршала авиации. Е. Медведевой (Шатрова), которой автор не дал почти никакого материала, также веришь, при каждом даже безмолвном появлении на сцене, но удачи актеров исчерпаны этим скромным перечнем.

Неудача постигла Л. Вивьена в роли Шатрова. Конечно, в значительной мере виноват здесь автор, нарисовавший схематичный образ передового конструктора и подменивший во многом подлинность выражения чувства высокопарной, если так можно выразиться, технической «документацией» роли. Загромождение текста пьесы и, в частности, роли Шатрова техническими терминами, естественно, мало способствует живому раскрытию характера, ибо, в конечном счете, лонжероны и заклепки, о которых идет речь в пьесе, существуют сами по себе, а хотя они часто упоминаются героями, но подлинного человеческого волнения, искренней взволнованности, реального чувства мы в этом ощутить невозможно. К сожалению, Л. Вивьен не взволновался судьбой Шатрова. Вдохновенный мечтатель, человек окрыленных устремлений, предстал перед нами обычным, заурядным и мало интересным конструктором, речь которого звучит буднично, не в той тональности, какая способна была бы дать наиболее убедительное выражение теме пьесы.

Отсутствие глубокого режиссерского замысла сказалось и в том, что летчик-испытатель Левченко в исполнении В. Меркурьева вышел на первый план, в то время, как ни самый характер героя, ни тем более, его сценическое изображение актером не давали ему права заслонить собой образы других центральных персонажей. Дело в том, что Меркурьев привлекает внимание к своему герою не обрисовкой его внутренних черт, а теми «запрещенными приемами» игры на публику, внешней комедийностью нарочитых жестов и интонаций, которые способны лишь исказить и принизить облик Левченко. Это тем более непонятно, что мы знаем великолепные актерские работы Меркурьева, создавшего и на сцене и в кино яркие портреты наших современников.

Коллектив театра должен сделать глубокие выводы из неудачной постановки «Крыльев». Зритель требует от театра и высокого чувства ответственности, и истинного творческого горения, увлеченности в воплощении на сцене современных образов. Он хочет, чтобы театр не знал «проходных» спектаклей, чтобы каждая премьера была для него праздником, чтобы, сидя в зрительном зале, он мог сказать: «Да, на сцене жизнь».

Новый отряд сценаристов

В Московском Доме кино 5 декабря состоялся вечер, посвященный второму выпуску сценаристов научно-популярного и учебного фильма.

Сценарные курсы при Институте кинематографии окончило 46 человек: научные работники, инженеры, врачи, агрономы, педагоги, офицеры Советской Армии, проходившие обучение без отрыва от своей основной работы.

Государственная квалификационная комиссия оценила 39 дипломных сценариев на «отлично» и «хорошо». Часть из них направляется в киностудии для реализации.

Выставка академических рисунков

В залах Академии художеств СССР устраивается выставка академических рисунков, этюдов и эскизов русских художников — учеников Российской академии художеств. Материал выставки охватывает период от 70-х годов XVIII века по 1917 год.

Советский характер

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

На сцене Малого театра показан новый современный спектакль — поставлена пьеса А. Софронова «Московский характер». Ее герои—люди наших дней, жизнерадостные и деятельные, полные энергии, целеустремленные, умеющие, не жалея сил, работать на благо своего народа, уверенно смотреть в будущее. А. Софронову, написавшему эту пьесу в традициях реалистической комедии, чуждо стремление к внешней, часто сюжетной занимательности. Как и в первой своей пьесе, драматург стремится проникнуть в глубь человеческих характеров, построить свое произведение с боевой публицистической остротой. Именно потому его пьеса не оставляет зрителей равнодушными.

Замысел пьесы А. Софронова интересен прежде всего тем, что им взята на себя задача запечатлеть черты «московского» характера, как типического характера советского человека, выявить новые черты его мировоззрения. Это задача благодарная и трудная. Драматург стремится показать своих героев в их духовном развитии, в их повседневной жизни, показать, как рождается и побеждает новое в борьбе со старым, сохранившимся еще в сознании людей. Борьба с пережитками прошлого в сознании людей лежит в основе идейного конфликта пьесы.

В центре пьесы — фигура Потапова, директора станкостроительного завода. Завод, которым руководит Потапов, перевыполняет план. Директор надеется даже добиться выполнения пятилетнего плана за три с половиной года. Но производственные достижения привели Потапова к склонности придавать своей персоне явно преувеличенное значение. Победы завода Потапов рассматривает как победы, в основном, свои, личные. «Мой завод», «мой план», «мои люди» — вот словечки, которые стали его постоянным припевом. Потапов постепенно потерял уважение к заводскому коллективу, перестал интересоваться новыми задачами, выдвигаемыми действительностью. В упоении своими хозяйственными успехами, он утратил остроту восприятия жизни. Первое место в его сознании заняли интересы завода, за пределы которого кругозор Потапова не распространяется. И вот человек, который считает себя передовиком, новатором, на деле оказывается противником подлинного новаторства. Потому-то он отказывается принять предложение директора соседнего текстильного комбината Северовой и включить в план производства новый изобретенный станок.

Черты индивидуализма становятся все сильнее и сильнее в его характере. Отчего это случилось? На этот вопрос драматург дает ответ четкий и определенный. Потапов уже отстал от жизни. Он видит только один путь к успеху — выполнение плана, перевыполнение плана. Но самый план он рассматривает не как руководство к действию, а как догму.

Автор, однако, не убедил нас в законности требований Северовой, настаивающей на том, что новые станки должны быть приняты к производству именно тем заводом, который возглавляет Потапов.

Жена Потапова Гринева — один из самых интересных и привлекательных образов пьесы. Гринева отчетливо понимает всю ошибочность позиции, которую с упорством отстаивает ее муж. И хотя она крепко любит Алексея Потапова, хотя она знает все хорошие свойства его характера, тем не менее она резко и открыто выступает против него. Так мелкое самолюбие Потапова сталкивается с глубоким, принципиальным чувством его жены Гриневой, которая умеет быть принципиальной, умеет дорожить общественными интересами больше, нежели какими бы то ни было личными взаимоотношениями. Потапов в этом столкновении терпит поражение. Когда Гринева выступает на заседании бюро райкома против мужа, ей помогает убежденность в своей принципиальной правоте. Ее твердость Потапов не может победить, не может сломить. Тогда Потапов покидает жену.

Конфликт общественный, таким образом, тесно связан в пьесе с личным, происходящим в семье Потапова. Этим лишний раз подчеркивается проходящая сквозь всю пьесу мысль о том, что общественная жизнь советского человека неразрывно связана с его личной жизнью. Этим подчеркивается и серьезность заблуждений Потапова. Но Потапов, в основе своего характера,—советский человек, честный и прямой. Разобравшись в собственных ошибках, он в состоянии не только признать, но и исправить их, со свойственной советским людям принципиальностью и прямотой.

Чувство собственного превосходства над окружающими приводит к заблуждениям инженера Кривошеина. «Поучая» любимую девушку, работницу Кружкову, Кривошеин теряет чувство такта, оскорбляет Кружкову нелепой опекой. Эта самоуверенность человека «высокой культуры», убежденного в своих «преимуществах», по существу, родственна самодовольству Потапова. Но глубокое человеческое достоинство Кружковой, ее прекрасные человеческие качества заставляют Кривошеина понять свою вину перед ней.

Так А. Софронов, беспощадный к своим героям, показывает замечательную основу их характеров; драматург любит советских людей. Проверяя их, показывая их недочеты и ошибки, он доверяет им, верит в их будущее.

А. Софронов знает, что советскому человеку присуща зоркость к окружающим людям и суровая требовательность к себе. И ему удалось в пьесе показать эту взаимную требовательность советских людей. Обнажая недостатки своих героев, Софронов показывает, как советские люди, живущие в едином и целеустремленном коллективе, преодолевают свои ошибки. Софронов уверен, что партия сумеет направить на верный путь каждого, привести его к осознанию своих ошибок, если в своей основе он — советский человек.

В Малом театре «Московский характер» поставили А. Дикий (режиссер Е. Страдомская). Образ спектакля ярко характеризует одна из его сцен. Секретарь райкома партии Полозова (артистка Е. Гоголева), ткачиха, депутат Верховного Совета Кружкова (артистка Е. Солодова), директор текстильного комбината Северова (артистка А. Сальникова), председатель фабкома Гринева (артистка Е. Шатрова) окружают начальника планового отдела станкостроительного завода Зайцева, этого директорского «прихлебателя», наступают на него, сменяя друг друга. И Зайцев отступает под их напором. Озорная, жизнерадостная сила, основанная на твердости человеческих убеждений, пронизывает все поведение женщин. В остроумной театральной форме, в резко очерченной мизансцене — большой смысл. На сцене возникает стройность и жизнерадостность борьбы, это борьба за выполнение производственного плана, ставшая делом жизни советских людей, но это также борьба во имя человеческого содружества, озаренная высокими моральными и политическими принципами, борьба глубоко оптимистическая.

Пьеса начинается сценой в кабинете Потапова. Поначалу артист Ф. Григорьев, играющий Потапова, отчетливо и резко выявляет ограниченность Потапова. То, что Потапов искренне и горячо влюблен в «свой» завод, несколько затушевывается. Думается, что облик Потапова должен быть более привлекателен. Потапов—Григорьев энергичен, но в этой энергии больше физической силы, чем волевой целеустремленности. Когда Гринева (артистка Е. Шатрова) пытается убедить Потапова в том, что он совершает ошибку, отказываясь принять заказ от текстильного комбината, когда она напоминает мужу о том, что он сам учил ее принципиальности, в упорстве Потапова не ощутима сложность его психологического состояния. А ведь Потапов не может не чувствовать правоту своей жены. Но если Григорьев обрисовывает резкими красками упрямство своего героя, то в последней сцене, где Потапов стремится к примирению с женой, артист с такой же силой раскрывает подлинное обаяние, широту натуры Потапова.

Сцена из спектакля «Московский характер» в постановке Малого театра. Северова — А. Сальникова, Полозова — Е. Гоголева, Зайцев — Н. Светловидов и Кружкова — Е. Солодова.

Гринева — Е. Шатрова с большой внутренней убежденностью ведет свой спор с Потаповым. Она глубоко уважает Потапова, знает его хорошие стороны, и поэтому ей вдвойне больно вступать с ним в борьбу. В сцене, где Гринева рассказывает секретарю райкома партии Полозовой о своей размолвке с мужем, глаза ее становятся очень серьезными; еле уловимая тень пробегает по лицу. Гриневой очень тяжела ссора с мужем, и она понимает, что будет трудно сломить его упорство. Но, начав борьбу, она ведет ее твердо и до конца.

Сложные взаимоотношения Кривошеина и Кружковой в пьесе намечены бегло, эскизно, менее выразительно, чем взаимоотношения Потапова и Гриневой. Драматург изображает не столько сложность конфликта, сколько трудности примирения Кружковой с Кривошеиным. Стремясь показать Кружкову, как народного избранника, депутата Верховного Совета, автор заставляет ее вмешаться в личную жизнь одной из своих избирательниц и помочь ей вернуть мужа. Эта сцена написана автором пьесы неубедительно: демобилизованный офицер Спиридов, задумавший бросить жену, чтобы «культурно отстаивать» от него, обнаруживает столько неприглядных качеств, что доверить его быстрому раскаянию трудно. Е. Солодова, играющая роль Кружковой, находит в спектакле другие моменты, где показывает, как поведением этой женщины руководит сознаваемая ею ответственность народного избранника. В ее манере всматриваться в собеседников, вдумчиво оценивая их достоинства и недостатки, в сдержанности ее строгих движений и ровно звучащего голоса есть та сосредоточенная энергия, которая привлекает к себе и заставляет верить в душевное богатство Кружковой.

Кривошеин в исполнении И. Любезнова — неловкий, неумелый и вместе с тем обаятельный человек. Но он может заговорить весьма твердо, когда дело касается его убеждений. Любезнов не прибегает к театральным штампам, обрисовывая Кривошеина, как незадачливого влюбленного, не умеющего выразить свои чувства. Сознание вины перед Кружковой делает Кривошеина—Любезнова очень осторожным по отношению к ней. Актеру удается показать, как Кривошеин стремится завоевать уважение и любовь дорогой ему женщины.

Хорошо проводит Любезнов сцену на заседании райкома. Долг дать честное свидетельство о неправоте Потапова для Кривошеина является само собой разумеющимся, и поэтому артист произносит текст без всякой внешней патетики. Таково лучшее доказательство чистоты натуры Кривошеина, стойкости его принципов, благодаря которым его и уважает, и верит ему Кружкова.

Автор пьесы поставил в довольно сложное положение актрису Е. Гоголеву, играющую роль Полозовой. Текст этой роли невелик, но артистка тем не менее раскрыла в образе Полозовой черты серьезной, всегда принципиальной, отзывчивой и умной партийной руководительницы. Энтузиазм и волевую горячность «московского» характера своей героини энергическими штрихами очерчивает А. Сальникова в роли Северовой.

Герои пьесы — москвичи, влюбленные в родной город. Они помнят, что вождь назвал Москву городом-знаменосцем новой советской эпохи. Потому они называют «московским характером» характер передового советского человека, с гордостью отдающего свои силы делу коммунизма. «По Москве равняются», — говорит Потапов. Но Полозова уточняет его мысль.

— У нас у всех разве не такой же характер? — спрашивает она. — Боюсь, что если услышат уральцы, украинцы, белоруссы, кубанцы, — обидятся они. Разве у них не такой характер, у всего советского народа... Значит, московский характер, — это советский характер. Большевистский характер».

Первая картина пьесы заканчивается репликой Зайцева, предлагающего ждать указаний от директора завода, «неважно, каких». Эта реплика раскрывает все существо Зайцева, всю его беспринципность, раболепие. Н. Светловидов, играющий роль Зайцева, обнажает его вопиющую пошлость. Но образ Зайцева в спектакле не становится сатирическим — он остается лишь комедийно-юмористическим. К этому артиста вынуждает построение роли: автор оставляет Зайцева в семье своих героев, считая его безобидным существом. Ошибка драматурга повлекла за собой неверную актерскую трактовку образа.

Спектакль «Московский характер» доказывает плодотворность обращения наших драматургов и театров к материалу современной действительности. В нем чувствуется глубокая любовь к советским людям. В нем заложены верные мысли, побуждающие зрителей продумать строй важнейших принципов советского мировоззрения, советской этики и морали.

Театры Киргизии сегодня

Постановление ЦК ВКП(б) направило театры Киргизии на верный путь. Театры начали ставить больше спектаклей на темы современной советской действительности. Увеличилось количество постановок пьес русских советских драматургов в переводе на киргизский язык. В репертуаре киргизских театров укрепились такие произведения, как «Русский вопрос», «Молодая гвардия», «Хлеб наш насущный», «Старые друзья», «Красный галстук» и др.

Одновременно стали появляться и новые киргизские пьесы. В киргизском драматическом театре во Фрунзе были одна за другим показаны два современных спектакля — «Кундуучан» («Песчаная долина») Абдумомунова и «Мой аил» Шукурбекова.

С драматургом Р. Шукурбековым театр сохраняет тесную творческую связь. Сейчас он закончил новую комедию «Что посеешь, то пожнешь», в которой показана работа колхоза в послевоенный период. Пьеса принята к постановке и включена в репертуарный план 1949 г.

Киргизский театр работает сейчас над спектаклем «Тропа героя» Ю. Дос — о строителях новой железной дороги, ведущей через горный перевал к району. До конца года театр планирует еще один спектакль — «Последние» М. Горького.

Интенсивная творческая работа театра затруднена тем, что коллектив не имеет своего помещения. Труппа выступает в помещении Оперного театра, где дает ежемесячно всего только 4 спектакля. Кроме того, 10 представлений в месяц даются на клубных площадках, а также в кишлаках и аулах, куда систематически выезжает группа артистов театра. Театр лишен необходимых условий для репетиционной, учебной и политико-воспитательной работы с актерами.

В самое последнее время драматурги Киргизии создали ряд новых пьес. «Алга» («Вперед») Иналиева рассказывает о строительстве колхозного поселка, «Горный поток» Алексеевой и Высоцкого посвящена событиям Октябрьской революции в Киргизии. Молодой драматург Абдумомунов заканчивает новую пьесу «Соседи».

Опытные киргизские драматурги до сих пор не могут избавиться от приверженности к легендарным, сказочным сюжетам, к внешней занимательности. Ведущие писатели республики не дали за последние два года ни одной новой пьесы. Они погружены в процесс переработки своих старых пьес для оперных и балетных либретто. Так, драматург Эшмамбетов приспособляет для балета сюжет своей пьесы «Бала Бакыт». Драматург Джантошев переделал для оперного спектакля пьесу «Ким катты», драматург Маликов — старую пьесу «Кулпия».

Правление Союза советских писателей Киргизии не оказывает театрам никакого содействия в создании репертуара и фактически ничего не предпринимает для активизации творчества киргизских драматургов. Между тем, их произведения до сих пор ни в количественном, ни в качественном отношении не удовлетворяют возрастающих потребностей киргизских зрителей и киргизского театра.

Русский драматический театр им. Н. К. Крупской находится в несколько ином положении.

Театр показал фрунзенским зрителям наиболее интересные пьесы советских драматургов: «Русский вопрос», «Старые друзья», «За тех, кто в море!», «В одном городе», «Остров мира», «Под каштанами Праги» и др. В репертуаре театра русская классика — пьесы Островского, Горького, Чехова.

К 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции театр показал в постановке М. Маламуда «Закон чести» А. Штейна. Спектакль получился ярким, остро публицистичным.

Коллектив театра работает с большим напряжением. Почти ежедневно театр дает выездные спектакли в клубах и домах культуры — в самом городе Фрунзе и в пригородах его. И тем не менее, материального успеха театр не имеет. Театр, осуществляющий важнейшие задачи пропаганды великого русского искусства в Киргизии, нуждается в более активной поддержке со стороны местных партийных и советских органов.

В составе Фрунзенского театра кукол две труппы — русская и киргизская. В их репертуаре произведения Михалкова, Эшмамбетова, Швенбергера, Туровского и др. В 1948 году театр дал около 500 спектаклей. Выезжая в детские дома, школы, театр по существу превратился в передвижной. Летом, например, разъезжая по аулам, театр давал два спектакля в день — утром для ребят, вечером для взрослых зрителей. Но киргизская труппа этого успешно функционирующего театра страдает из-за отсутствия полноценного национального репертуара.

Вопросы репертуара, определяющего успехи театров, должны постоянно быть в центре внимания республиканского Управления по делам искусств и Союза советских писателей Киргизии.

Управлению по делам искусств при Совете Министров Киргизии необходимо также продумать вопрос о создании хотя бы одного передвижного русского театра, который обслуживал бы русское население Иссык-Кульской, Джалал-Абадской и других областей, где много русского населения.

Киргизский народ в дружной семье народов СССР доблестно борется за выполнение сталинского пятилетнего плана. Но искусство Киргизии еще в долгу перед своим народом. Работники театров Киргизии должны приложить все усилия к тому, чтобы создать спектакли, достойные нашей советской эпохи.

Е. ОРЛИКОВА.

г. ФРУНЗЕ.

ОБСУЖДЕНИЕ ЖУРНАЛА „ИСКУССТВО КИНО“

Обсуждению журнала «Искусство кино» было посвящено состоявшееся 7 декабря совместное заседание комиссии по теории литературы и критики и комиссии по кинодраматургии Союза писателей.

С докладом о материалах, помещенных в журнале «Искусство кино» за 1948 год, выступил И. Альтман. Участники совещания подвергли детальному разбору отдельные статьи и работу журнала в целом.

О необходимости перестройки работы журнала говорили Е. Ковальчик, Н. Соколова, В. Шкловский, И. Вайсфельд, Ф. Левин, М. Донской. Журнал «Искусство кино» не сумел найти свой профиль и не пользуется поэтому достаточным авторитетом среди творческих работников кино.

Помещенные в журнале критические статьи находятся порой на низком теоретическом уровне, оторваны от живой творческой практики, написаны сухим, невыразительным языком.

Члены редколлегии журнала Д. Еремин и Р. Юренев, признав критику «Искусства кино» во многом справедливой, указывали на то, что комиссии Союза писателей не интересовались работой журнала. Между тем редакция журнала остро ощущает необходимость в творческой помощи со стороны критической и писательской общественности. Прошедшее обсуждение «Искусства кино» (первое за все время существования журнала) должно положить начало совместной работе актива журнала с комиссиями Союза писателей.

Гастроли симфонического оркестра УССР в Москве

С успехом проходят в Москве гастрольные концерты Государственного симфонического оркестра Украинской ССР и солистов Государственного театра оперы и балета УССР им. Т. Г. Шевченко.

6 декабря в Большом зале Московской консерватории оркестр под управлением Н. Рахлина исполнил героическую увертюру В. Косенко, концерт Шумана для виолончели с оркестром (солист С. Кнушевицкий) и фрагменты из опер Вагнера: «Траурный марш» из оперы «Гибель богов», увертюры к операм «Риенци» и «Тангейзер» и антракт из оперы «Лоэнгрин».

8 декабря в Зале им. Чайковского украинский оркестр под управлением дирижера Н. Рахлина исполнил шестую симфонию, «Франческу да Римини», концерт для скрипки с оркестром Чайковского (солистка М. Козолупова). Затем солистка Театра оперы и балета УССР им. Т. Г. Шевченко Г. Шолина исполнила арию Иоланты из оперы «Иоланта», ариозо Кумы из оперы «Чародейка» Чайковского, арию Антониды из оперы «Иван Сусанин» Глинки.

Сегодня в Большом зале Московской консерватории симфонический оркестр Украинской ССР под управлением дирижера М. Канерштейна исполнит «Торжественную увертюру» Глазунова, концерт для голоса с оркестром Р. Глиэра (солистка Д. Пантофель-Нечецкая), «Шехерезаду» Римского-Корсакова и симфоническую поэму К. Данькевича «Тарас Шевченко».

Завтра на утреннике в консерватории оркестр под управлением Н. Рахлина исполнит шестую симфонию, второй концерт для фортепиано с оркестром (солистка Т. Николаева) и «Итальянское каприччио» Чайковского.

За время пребывания в Москве артисты симфонического оркестра Украинской ССР и солисты посетили Центральный музей В. И. Ленина, мавзолей В. И. Ленина и присутствовали на генеральной репетиции спектакля Большого театра «Борис Годунов». Вчера группа киевских музыкантов совершила экскурсию в Кремль.

3 декабря в Большом зале консерватории состоялся первый концерт Государственного симфонического оркестра Украинской ССР под управлением Натана Рахлина. На фото — солисты, принявшие участие в концерте: И. Паторжинский, М. Литвиненко-Вольгемут, И. Козловский, З. Гайдай, Б. Притыкина, К. Лаптев и Натан Рахлин.

Фото С. Мешкова.

В Комитете по делам искусств

На очередном заседании Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР был обсужден вопрос о работе Государственного академического Большого театра Союза ССР. С докладом выступил директор театра А. Солодовников.

Деятельность Большого театра за последнее время оживилась. Выпущенный в октябре спектакль «Проданная невеста» получил хорошую оценку прессы и общественности и пользуется успехом у зрителей. Завершена работа над оперой «Борис Годунов», причем новая редакция спектакля устранила ряд коренных недостатков прошлой постановки. Развитие социалистического соревнования и рост инициативы творческого коллектива позволили выпустить сверх плана в честь 30-летия ВЛКСМ балетный спектакль «Ашетенок». В театре разработан перспективный трехлетний репертуарный план, улучшились составы текущих спектаклей и повысилось выполнение норм у ведущей части труппы.

Вместе с тем в деятельности Большого театра имеются крупные недостатки: узость и бедность текущего репертуара; падение уровня вокально-исполнительской культуры у значительного количества певцов; неудовлетворительная работа над созданием и постановкой новых произведений советских композиторов.

Комитет по делам искусств признал правильной основную линию трехлетнего репертуарного плана Большого театра, включающего двадцать опер и пять балетов, и утвердил его репертуар на 1949 год. На основной сцене в 1949 году будут поставлены оперы «Садко» Римского-Корсакова, «Аида» Верди, балеты «Медный всадник» Глиэра, «Три толстяка» Оранского. На сцене филиала пойдут оперы «Мазепа» Чайковского, «Фауст» Гуно, балеты «Коппелия» Делиба, «Стрекоза», Ефимова. В первом квартале 1949 г. театр сверх плана покажет оперу «Чио-Чио-Сан» Пуччини.

В сезоне 1948—49 г. театр проведет проверку всех спектаклей текущего репертуара, заменив исполнителей, не отвечающих высоким требованиям. Дирекцией разрабатываются мероприятия по активному выдвижению молодежи и уточнению творческих перспектив каждого солиста оперы и балета. При художественно-производственных мастерских театра будет создана экспериментальная группа, которая займется вопросами улучшения и рационализации постановочных средств.

На том же заседании Комитет обсудил работу Московской консерватории им. П. И. Чайковского. С докладом выступил директор консерватории А. Свешников.

За девять месяцев, прошедших со времени постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», Московская консерватория добилась некоторых положительных результатов. Учебно-педагогическая работа здесь сейчас ведется по новому плану и значительно переработанным программам. Основное внимание обращено на изучение творческого наследия классиков русской и западноевропейской музыки, на изучение русского народного музыкального творчества и творчества народов СССР. Идейно-воспитательная работа и учебный процесс направляются на борьбу с формализмом, аполитичностью и проявлениями низкопоклонства перед современной буржуазной наукой.

От работы в консерватории освобождена группа педагогов-формалистов, заменены заведующие кафедрами теории музыки и сочинения, деканы фортепианного и оркестрового факультетов. К преподаванию на вокальные факультеты привлечены крупнейшие мастера вокального искусства.

В то же время в деятельности Московской консерватории очень слабой остается работа теоретико-композиторского факультета. В классах сочинения еще не изжиты формалистические тенденции. Студенческие вокальные хоровые сочинения обнаруживают слабое мастерство и плохое знание студентами-композиторами специфики вокального и хорового письма. Дисциплины теоретических циклов преподаются отвлеченно, без связи с практикой.

Вокальный факультет до сих пор полностью не укомплектован. Медленно развертывается в консерватории критика и самокритика. Порочные традиции сглаживания и замалчивания недостатков особенно заметны в работе вокального и теоретико-композиторского факультетов. До сих пор не закончена работа кафедр над составлением программ историко-теоретического цикла.

Комитет по делам искусств принял развернутое постановление, направленное к устранению недостатков и дальнейшему улучшению деятельности Московской консерватории.

Главному управлению учебных заведений поручено провести в феврале 1949 г. в Москве смотр студентов-вокалистов и лучших произведений студентов-композиторов всех консерваторий. Состоятся также конференции по вокальному образованию и подготовке композиторов.

Комитет по делам искусств принял решение о продлении конкурса на лучшую советскую комедию. Установлен окончательный срок представления пьес на конкурс — 15 января 1949 года.

НОВЫЕ КНИГИ

АКСЕЛЬРОД А. И. — Школы. Издательство Академии архитектуры СССР (Архитектура страны Советов). 36 стр., 20 листов иллюстраций. Цена 5 руб.

Популярный очерк об архитектуре и строительстве школьных зданий в Советском Союзе.

АРАКИШВИЛИ Д. И. — Обзор народной песни Восточной Грузии. Госиздат Грузинской ССР. 100 стр. Цена 6 руб. 60 коп.

БОГАТЫРЕВ С. С. — Двойной канон. Музгиз. 128 стр. Цена 6 руб. Учебное пособие к курсу полифонии.

ВЕЙМАРН Б. В. — Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. Государственное архитектурное издательство. (Декоративное искусство народов СССР). 62 стр., 26 листов иллюстраций. Цена 7 руб. 20 коп.

Научно-популярный очерк об основных видах народного архитектурно-декоративного искусства дореволюционного и советского Узбекистана: резьбе по алебастру, декоративной росписи, резьбе по дереву и камню, художественной керамике и т. д.

ФРЕЙДКИНА Л. — Полвека Художественного театра. Издательство Всероссийского театрального общества. Цена 3 р.

Краткий очерк истории театра, содержащий анализ его основных спектаклей.

Ежегодник Института истории искусств Академии наук Союза ССР. Том II. Издательство Академии наук СССР. 358 стр. Цена 20 руб.

В книгу включены статьи по истории русского театра, музыки и драматургии.

НОВИЦКИЙ П. — Борис Щукин. «Искусство». 316 стр., 24 листа иллюстраций. Цена 2 руб.

Монография о жизни и творчестве выдающегося советского актера.

Пьесы. «Искусство». 280 стр. Цена 14 руб. 50 коп.

В сборник включены пьесы Д. Толмачева и А. Голубевой «Начало пути», Г. Трифонова «Большие обиды», Е. Мин и А. Минчковского «Мирное утро», Е. Люфановой «В сады приходит весна».

СОВЕТСКОЕ КИНОИСКУССТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Госкиноиздат выпустил в свет книгу И. Большакова «Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны». В книге подробно освещена деятельность советского кино в 1941—1945 гг., его перестройка на военный лад, труд мастеров кино по созданию произведений, мобилизующих советский народ на борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Уделив основное внимание работе художественной кинематографии, автор осветил также и наиболее значительные фильмы документальной и научно-учебной кинематографии. В приложении дан фильмографический указатель всех выпущенных в годы Великой Отечественной войны художественных картин, а также основных документальных, научно-популярных, военно-учебных и инструктивных фильмов.

Московское об'единение театрально-зрелищных касс

Для улучшения работы по реализации театральных билетов Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР проводит ряд мероприятий. Существовавшая до сих пор Центральная театральная касса Управления по делам искусств Мосгорисполкома реорганизована. Создано Московское об'единение театрально-зрелищных касс.

Сейчас развертывается массовая работа со зрителем. На предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях будут проводиться беседы руководителей и режиссеров театров, а также их ведущих актеров, показы отрывков из спектаклей и т. д.

В ближайшее время в Центральном доме работников искусств будет организована зрительская конференция. Художественные руководители театров расскажут зрителям о репертуарных планах. Такие конференции будут регулярно проводиться в клубах, дворцах культуры и крупных промышленных предприятиях столицы.

Во всех районах Москвы создаются новые театральные кассы. Кроме того, уполномоченные, выделенные предприятиями, учреждениями и учебными заведениями, будут продавать билеты непосредственно на местах. К 1 января сеть уполномоченных вырастет до 1250 человек.

В Центральном музее музыкальной культуры

Государственный Центральный музей музыкальной культуры сделал за последнее время ряд новых приобретений. Наибольший интерес из них представляют две рукописи-автографы А. П. Бородина и М. П. Мусоргского — эскизы опер «Князь Игорь» и «Хованщина» и неизданная рукопись Франца Листа «Мефисто-вальс № 4».

Ценными материалами пополнился и эпистолярный фонд музея. Приобретены 119 неопубликованных писем А. П. Бородина к его жене и другим лицам (50—70-е годы прошлого века) и 14 писем С. В. Рахманинова (1923—1930 гг.) к своему товарищу по Московской консерватории В. Р. Вильшау.

Реставрация панорамы „Бородинская битва“

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР приступает к реставрации известной панорамы Рубо «Бородинская битва». Художественно-восстановительные и реставрационные работы по панораме возложены на Государственную центральную художественно-реставрационную мастерскую.

Для общего руководства восстановлением панорамы создана специальная комиссия под председательством академика И. Грабаря. В нее вошли генерал-лейтенант А. Сухомлин, художник М. Авилов, художник-реставратор П. Корин и др.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

○ 14 декабря в Центральном доме работников искусств состоится вечер, посвященный 50-летию артистической, режиссерской и педагогической деятельности старейшего мастера сцены В. [illegible]

○ Для художественного обслуживания советской администрации и группы советских оккупационных войск в Германии выехала бригада артистов в составе С. [illegible], Л. [illegible], Л. [illegible], Б. [illegible], М. [illegible], Т. [illegible], Л. [illegible] и Л. [illegible].

○ Вечер памяти В. И. Качалова устраивают 13 декабря МХАТ СССР им. Горького и Дом актера ВТО.

○ В выставочном зале Союза советских художников состоялось открытие выставки произведений академика А. [illegible] и С. [illegible]. Выставка организована Оргкомитетом Союза советских художников совместно с Государственной Третьяковской галереей.

○ На-днях в Большом зале Консерватории и в Концертном зале им. Чайковского в трех концертах исполнялся «Реквием» Верди. Одно из монументальнейших произведений мировой музыкальной классики в исполнении Государственного симфонического оркестра Союза ССР и Ленинградской академической хоровой капеллы под управлением К. Элиасберга встретило теплый прием у многочисленной аудитории. Наибольшим успехом слушателей пользовались солисты — молодые артисты Московской государственной филармонии Н. [illegible] и А. [illegible]

Декоративное искусство Узбекистана

Г. ЧЕПЕЛЕВЕЦКАЯ

В Государственном музее восточных культур открылась выставка народного декоративного искусства Узбекской ССР.

Узбекистан обладает богатым наследием в области декоративного искусства. Раскопки обнаруживают здесь остатки древних дворцов и храмов III—VIII вв. нашей эры с многокрасочной монументальной живописью и резьбой по алебастру. Мировой славой пользуются архитектурные памятники средневековья, украшенные тончайшими геометрическими орнаментами, разнообразными по своей технике.

В условиях феодального и колониального гнета, когда мусульманская религия запрещала изображать живые существа, яркие узоры орнамента наряду с песней служили единственным средством выражения поэтических представлений народа о природе и его чаяний о лучшей, счастливой жизни.

Когда смотришь на сияющие, солнечные краски узбекского народного искусства, вспоминаются замечательные слова А. М. Горького: «...фольклору совершенно чужд пессимизм, невзирая на тот факт, что творцы фольклора жили тяжело и мучительно...».

В советскую эпоху, когда мечты стали явью и социалистическая действительность воплощается в ярких реалистических образах живописцев, графиков и скульпторов Советского Узбекистана, декоративное искусство в республике приобретает новое, еще большее значение. Резьба и роспись украшают общественные здания. Вышивки и яркие ткани декорируют улицы в дни всенародных праздников. Традиционный национальный орнамент обогащается новыми мотивами, взятыми из советской действительности.

На выставке представлены многочисленные вышитые сюзане. Каждое из них — настоящий цветущий сад, где среди свободно изгибающихся стеблей размещены в стройном порядке крупные яркие цветы. Интересны также контрастные по расцветке вышивания техники «ирами» (полукрестик), очень распространенные в Шахрисябзе. В них заключено бесконечное многообразие видов оригинального геометрического узора.

В экспозиции включены образцы излюбленных в Узбекистане вышитых тюбитеек; черных с белым кружевным узором «киндаля» — из Чуста и зеленых с вышивкой на белой сеточке — из Маргелана.

Замечательный золотошвейный промысел Бухары, возникший еще при дворе бухарского эмира, представлен тяжелым, сплошь затканным золотом эмирским халатом и последними работами мастеров бухарской артели им. Молотова, возродивших старинное золотошвейное искусство.

Традиционные узоры и старинная техника больших декоративных вышивок удачно применяются в ряде бытовых вещей (подушках, скатертях, дорожках, купонах для платья и т. п.), исполненных мастерицами самаркандской артели «Труд женщины».

Своеобразные по технике, пестрые и красивые шелка Узбекистана имеют широкое распространение во всех республиках нашего Союза. Выделяется продукция ткацких артелей Бухары, Ташкента, Маргелана, Самарканда. Красивы образцы старинного бухарского узорного бархата.

Особый раздел на выставке занимают изделия узбекских мастеров по обработке металла — медные кувшины и подносы с тонкой гравировкой; бухарское и хивинское оружие, богато украшенное цветной эмалью, бирюзой и чеканкой; оригинальные по форме серьги и ожерелья филигранной работы местных ювелиров.

Нарядные керамические блюда, покрытые характерной красочной росписью и глазурью, широко распространены в быту узбекского народа.

Среди выставленных образцов выделяются работы известных ташкентских керамистов М. Рахимова и А. Аминова.

Выставка возникла по инициативе Музея восточных культур, собирающего и изучающего различные виды декоративного искусства Узбекистана.

Экспедиции музея, направленные в 1946—47 гг. в Хиву, Бухару, Самарканд, Коканд и Маргелан, сфотографировали и зарисовали многочисленные образцы архитектурных украшений Узбекистана с XVI в. до современности.

Многочисленны представленные на выставке цветные копии изразцовых украшений хивинских зданий XIX в., отличающихся сложными спиральными завитками растительного узора, и образцы хивинских стенных росписей с реалистически трактованными сочными цветами и плодами. Посетитель видит здесь копии потолочных росписей Коканда, Бухары и Самарканда, образцы богатых узоров на резных колоннах и дверях.

Искусство декоративной росписи находит небывалое по своим масштабам применение в социалистической стройке Узбекистана. Расписываются театры, клубы, чайханы в городах и кишлаках республики.

Не менее широко распространен и другой вид архитектурной декорации — резьба по алебастру. Ею украшен один из лучших архитектурных памятников нашего времени — новый ташкентский Театр оперы и балета. Образцом этого искусства является находящееся на выставке резное алебастровое панно, исполненное лауреатом Сталинской премии, народным мастером УзССР Ширин Мурадовым.

Выставка декоративного искусства в Музее восточных культур показывает многогранность современного народного творчества Узбекистана. Она творчески обогащает художников декоративного искусства братских советских республик.

„Мичурин“

В ближайшее время на экраны страны выпускается новый цветной художественный фильм «Мичурин», рассказывающий о жизни и научном творчестве великого русского преобразователя природы.

Кадр за кадром перед зрителем проходят основные этапы борьбы Мичурина за создание новой, прогрессивной биологической науки. В картине подробно показана плодотворная работа И. Мичурина в годы советской власти, когда партия и правительство создали все условия для расцвета его научной деятельности. Достижения Мичурина стали достоянием не только передовой науки, но и миллионов советских людей.

Автор сценария и постановщик фильма А. Довженко. Режиссер Ю. Солнцева, операторы Л. Косматов и Ю. Куи. Музыка Д. Шостаковича.

Роль Мичурина исполняет артист Ярославского областного драматического театра Г. Белов. Это первый дебют актера в кино. В роли М. И. Калинина снимался В. Соловьев. Жену Мичурина играет А. Васильева. В остальных ролях заняты: актеры Н. Шамин, М. Жаров, В. Ходряков, С. Ценин, Ю. Любимов, П. Гайдебуров, Ф. Григорьев и другие.

Картина снималась в Мичуринске во многих районах страны и павильонах киностудии Мосфильм.

Организованные Министерством кинематографии СССР и Московским Домом кино просмотры нового фильма «Мичурин» вызвали живой интерес у деятелей науки и искусства. В обсуждении фильма приняли участие ученые, писатели, мастера кино, высоко оценившие художественное и познавательное значение нового фильма А. Довженко.

На фото: наверху — Мичурин (арт. Г. Белов); справа — молодой Мичурин (арт. А. Ларионов) с женой (арт. Н. Садовская).

Письмо в редакцию

НАВЕСТИ ПОРЯДОК В НОТНОЙ ТОРГОВЛЕ

Распространение нотной литературы в стране, как известно, поручено Когизу. Однако работники Когиза всеми средствами отрекаются от выполнения этой задачи.

Вот несколько примеров. Музгиз выпускает популярный «Песенник для воинов Советской Армии», тираж которого предполагался в 200 тысяч. Однако Когиз с трудом согласился распространить 60 тысяч экземпляров. Когда же само издательство запросило заинтересованные в песеннике организации, выяснилось, что и 200-тысячного тиража нехватит.

Недавно выпущена в свет «Школы коллективной игры на духовых инструментах» В. Блажевича. И эту книгу Когиз не хотел принять к распространению, требуя уменьшить тираж, установленный издательством.

Классики здесь тоже не в почете. Тираж «Избранных романсов» Римского-Корсакова по требованию Когиза снижается в 10 раз. Та же участь постигла и «Избранные романсы» Глинки. Таких примеров множество. И это в то время, когда многомиллионные массы любителей музыки тщетно пытаются достать ноты популярных музыкальных произведений.

Не в лучшем положении находится и практическая реализация тех минимальных тиражей музыкальных произведений, которые поступают в торговую сеть Когиза. На складах Музгиза с 1946—47 г. лежит около полумиллиона экземпляров доброкачественной музыкальной литературы на общую сумму 10 миллионов рублей. За исключением Москвы, Ленинграда, Киева и некоторых крупных городов страны, ни в одном крупном областном центре, даже и в таких, где имеются музыкальные школы, училища и консерватории, нет специализированных нотных магазинов. Готовая продукция поступает в магазины с большим опозданием. Даже на полки московских нотных магазинов музыкальные произведения попадают минимум через полтора-два месяца после выпуска их в свет. Легко представить, сколь труден путь нотной литературы на периферию!

Вызывают недоумение принципы распределения Когизом нотной продукции по городам периферии. Например, на полках магазина города Херсона, не имеющего музыкальных учреждений, долгое время покрывались пылью объемистые партитуры оратории Шапорина «На поле Куликовом». В районных центрах сельских местностей невозможно приобрести ноты массовых популярных песен. В Архангельске, областном центре, не найдешь ни одного экземпляра журнала «Советская музыка». Многочисленны случаи засылки большого количества нот одного названия в один город. При распределении тиража совершенно не учитывается специфика города и области. В Тбилиси, например, невозможно приобрести изданное Музгизом симфоническое произведение видного грузинского композитора Ш. Мшвелидзе «Звиадаури», красующееся в витринах всех московских нотных магазинов. Ни один экземпляр изданных Музфондом СССР клавиров киргизских балетов «Анар» и «Чолпон» не был послан в город Фрунзе. Тщетно было бы искать в Москве произведения композиторов, изданные республиканскими издательствами.

Нотная торговля в стране совершенно не организована. Руководители Когиза не заботятся о выращивании квалифицированных кадров. Материально незаинтересованные, не знающие специфики нотной торговли, работники магазинов ни в какой степени не являются пропагандистами нотной продукции.

Пора, давно пора, навести порядок в нотной торговле!

В. Захаров, Р. Глиэр, Д. Кабалевский, И. Дунаевский, М. Гнесин, М. Блантер, И. Иванов-Радкевич, Н. Крюков, А. Новиков, В. Фере, Б. Мокроусов.

А. П. ХОТУЛЕВ

5 декабря скончался один из старейших советских художников Аникита Петрович Хотулев.

А. П. Хотулев родился в 1871 году в крестьянской семье. Окончив Московское училище живописи, ваяния и зодчества, молодой художник поступил в Академию художеств, где работал под руководством И. Е. Репина. В 1906 году за участие в революционном движении А. П. Хотулев был посажен в петербургскую тюрьму «Кресты».

После Великой Октябрьской социалистической революции А. П. Хотулев был привлечен к работе по охране памятников искусства и старины. Много сил отдавал он и педагогической деятельности: целый ряд известных советских художников занимался в основанных А. П. Хотулевым классах живописи, превращенных затем в студию, которой было присвоено имя Репина. Послереволюционные годы явились особенно плодотворными для А. П. Хотулева и в творческом отношении. Ряд его работ, полных лирической мягкости, связан с Подмосковьем. Значительное место в творчестве А. П. Хотулева принадлежит также волжским и окским пейзажам.

В лице Аникиты Петровича от нас ушел крупный художник-реалист, человек большой внутренней цельности и обаяния.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

Редакционная коллегия: В. Г. ВДОВИЧЕНКО (ответственный редактор), А. А. СУРОВ, М. В. БОЛЬШИНЦОВ, С. А. ГЕРАСИМОВ, В. В. ЖУРАВЛЕВ, Я. А. МАЛЮГИН, Ю. Ю. САВИЦКИЙ, А. И. ШАВЕРДЯН.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1949 ГОД
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
„СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА“
орган Союза советских композиторов и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.
Подписная цена с нотным приложением (новинки советского музыкального творчества) на год — 144 руб., на полгода — 72 руб., на 3 месяца — 36 рублей.
Подписная цена на журнал без приложения на год — 120 руб., на полгода — 60 руб., на 3 месяца — 30 рублей.
Подписка принимается повсеместно всеми почтовыми отделениями и отделениями «Союзпечати».

Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат; отделы информации, эстрады и цирка К 4-15-56, отделы театра, музыки, изобразительных искусств, кино — К 5-45-12; отделы архитектуры и корреспондентской сети — К 1-45-56.

Б03354 Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 3292.